

2
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1931

1931

ТАМ, ГДЕ БЫЛА СПЛОШНАЯ СТЕПЬ

В 70 км. от станции Ново-Сергиевска (Ср.-Воли. край) в 1929 г. начала строиться фабрика зерна — Эленский зерносовхоз. Сейчас совхозом освоено 108.000 га земли. В совхозе 50 комбайнов, 132 трактора, 30 автомашин, 5 мотопил и пр. машины. На снимке: КОМБАЙНЫ В РАБОТЕ.

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

**КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ**

Allilsat
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ ДИСТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИКАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАДОРам И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

ПРОДАВА В ВСЕХ АПТЕКАХ
При отпуске давать рецепт.
По адресу: Москва, Мясницкая ул., 29.

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
ЛАЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬСКАЯ
ВЫШЕСЛАВЦЕВ, № 7

Ближайший выпуск СОЮЗКИНО

На помощь

Семки произведены операторами „Арменкино“. (Картина агитирует за оказание помощи пострадавшим от землетрясения в Армении).

Производство „Союзкино-хроники“.

ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР ПО ВЫШЕМУ КООПЕРАТИВНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ МОСК. ИН-ТА ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ ИМ. ЛЮБИМОВА.
Москва, 57, Волоколамское шоссе, д. 21/25.

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ НА СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЕНИЯ:

1. Пляновое,
2. Учетно-экономическое,
3. Текстильное,
4. Коже-обувное,
5. Пригородных хозяйств,
6. С/Х спортортищного продукт.

Окончившие Заочный Институт получают все права наравне с окончивающими стационарные ВУЗ'ы. Прием заявлений до 1 ноября 1931 года. Подробный проспект высылается БЕСПЛАТНО. Запросы адресовать непосредственно сектору в Москву или его отделения (базы) при Институтах Потребкооперации: 1) г. САРАТОВ, Ленинская, 81—зав. т. Пахомов. 2) г. ВОРОНЕЖ, Студенческая, 28—зав. т. Белогурова. 3) г. ЛЕНИНГРАД, Думская, 3—зав. т. Смирнов. 4) г. НОВОСИБИРСК, Кр. Проспект, 30. Зав. Заочным сектором **КИРЮХИН**.

ЛЕЧЕБНИЦЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

Народный Комиссариат Здравоохранения УССР и Харьковское Медицинское Об-во.

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ

Харьков, ул. Артема, 10-12

ВЫРАБАТЫВАЕТ ФОСФРЕН

(ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА)

В таблетках, содержит: йодитин, гематоген, фитин, желесо, кальций. **ФОСФРЕН** показан и применен при чрезмерной умственной и физической работе, при умственной переутомленности.

Способ применения при каждом препарате. Продажа во всех аптеках и магаз. сангигиены СССР. При отсутствии на местах обрац. Харьков, Театр. пл. 7. Украинскому Кр. Престу. Высылается почтой.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома союзов). Телефон 1-52-88 и 3-38-67. Прием врачами-специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

- ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
- РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛечение.
- ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., губ. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
- ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (губ., бол. сердца, сосуд. бол-вани обмена вещ-в. бол. желудка и кишек и пр.)
- ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование)
- ГИНЕКОЛОГИЯ И АКУШЕРСТВО (профилактика).
- КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепоп. отделение. **ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.**

Консультация и прием профессоров ежедневно.

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ Г. МОСКВЫ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Ул. Арбата и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.

Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.

КАБИНЕТЫ: Зубо-врачебный, Венерологический, Физико-терапевтический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др.— во всякое время. ПЛАТА ПО ТАКСЕ.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ЛАЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55, 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50% ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“.

Москва, Москворецкая, 26.

ТОВ. К. Е. ВОРОШИЛОВ НА Д.-ВОСТОКЕ

В первых числах августа наркомвоенмор тов. Ворошилов прибыл во Владивосток. Тов. Ворошилов ознакомился с состоянием угольной и металлургической промышленности на Дальнем Востоке. Восторженная встреча наркома дальневосточниками была превращена в многотысячный митинг рабочих-судо-строителей. Дальзавод присвоил имя Ворошилова.

В Хабаровске тов. Ворошилов осмотрел базу Амурской флотилии, а на вечернем заседании, посвященном годовщине ОКАВД, выступил с приветствием Особой Дальней-Восточной и сообщил о награждении тов. Влехера орденами—Леняна и Красной Звезды.

На с и л к е: К. Е. Ворошилов в Иркутске. Трудящиеся Иркутска на митинге голосуют за переименование Иркутска в г. Ворошиловск.

КАБИНЕТ СПАСЕНИЯ БУРЖУАЗИИ

„Рабочее“ правительство Англии пало, и на смену ему образован коалиционный кабинет, в который вошли представители лейбористов, консерваторов и либералов.

Английский капитализм, находящийся под жестокими ударами кризиса, взывает к спасению, и отвечает этому зову, создав коалиционное правительство. Лининий раз рабочий класс Англии увидел, что так называемое „рабочее“ правительство являлось на деле таким же буржуазным, как им было и предшествовавшее ему правительство консерваторов. В самом деле, „оппозиционная“ партия консерваторов хотя неоднократно и выступала в парламенте против лейбористского кабинета, в действительности была всегда уверена, что Макдональд и К^о во всем следуют указке английской буржуазии. Теперь, когда лейбористам пришлось под нажимом хозяйственного кризиса перейти в решительную атаку на рабочий класс, „рабочим“ министрам не хотелось нести на себе всю ответственность за эту атаку. „Рабочее“ правительство вышло в отставку для того, чтобы уступить место „национальному правительству“. Объясняя причины смены кабинета в своей речи, произнесенной по радио, Макдональд указал, что он „не изменил своим убеждениям и идеалам“. В данном случае премьер нового коалиционного правительства действительно не покривил душой. Действительно, он остался тем же приверженцем империалистской и

буржуазной системы, каким и был, возглавляя лейбористский кабинет.

Новым правительством довольны все буржуазные круги. Особенно финансовые дельцы лондонского Сити удовлетворены составом нового кабинета. Еще бы, каким не радоваться, когда аппарат наступления на рабочих оказался в руках консерваторов! В самом деле: на пост министра труда назначен консерватор Бетертон, тот самый, что, будучи членом комиссии по вопросу о страховании от безработицы настаивал на сокращении пособий. Во главе министерства здравоохранения стал Певилль Чемберлен, и так как все расходы на социальные нужды относятся к бюджету именно этого министерства, то можно надеяться, что и здесь будет проведено сокращение расходов на рабочий класс во имя сохранения капиталов и дивидендов английской крупной буржуазии.

Ясно, что перемена в составе английского правительства является только переменной формы господства одного и того же класса буржуазии. Внутри этого класса произошла известная перегруппировка, и лейбористы для того, чтобы сохранить свой авторитет в рабочих кругах, пытаются играть в „оппозицию“. Генсоветчики и прочие профбюрократы высказались против политики Макдональда. Но эта оппозиция служит лишь отдушиной для недовольства рабочего класса.

Международный капитал встретил образование „национального правительства“

поднятием курса английской валюты на всех денежных рынках. Английскому казначейству и английскому банку удалось подписать финансовое соглашение с французскими банкирами. Точно так же группа американских финансистов предоставила кредиты Англии. При таких условиях „оппозиция“ будет действовать по принципу „победителей не судят“, ограничится левыми фразами и не окажет сколько-нибудь значительного сопротивления проведению намеченной новым правительством программы экономии. Парламентская оппозиция лейбористов уже обнаружила свое истинное лицо, не вынесла осуждения Макдональду, Своудену и Томасу за их участие в новом кабинете, и удовлетворилась заявлением нового министра лорда Сэнки, который отметил, что пошел в правительство по тем соображениям, по которым идут спасать утопающего человека.

Однако, игра „левых“ лейбористов слишком откровенна для того, чтобы обмануть английский рабочий класс. Их позиция несколько не смягчит разочарования масс. По всей стране уже поднимается волна возмущения против планов экономии „национального“ правительства. Рабочий класс Англии под гнетом тех тиснетей, которые взваливает на его спину английская буржуазия, будет все больше радикализироваться и переходить в ряды единственной партии, на деле защищающей его интересы—коммунистической партии.

ЛЕН

Пионеры и школьники разбилися на бригады. По трое ребят в бригаде. Они заходили в дома и предлагали своим родителям к 7 часам явиться в клуб на экстренное собрание. Ребят встречали не особенно нежно. Кое-где их даже просто выгоняли. Один мальчик, войдя в дом, сказал:

— Все взрослые должны немедленно явиться на собрание и записаться на субботник. И поспейте только не пойти!

Девочка, которая была вместе с ним в бригаде, закрычала на него:

— Так нельзя. Нельзя запугивать их. Надо им растолковать, объяснить, — сказала она про взрослых так, как взрослые говорят о детях.

Мальчик, чувствуя свою вину, настаивал на своем: «Им толкуй, толкуй, — говорил он, — а они все равно ничего».

И девочка в десятый раз за сегодняшний вечер объясняла взрослым о цели субботника и о значении льна в выполнении пятилетки. Взрослым понравилась и мальчик и девочка. Они ржали, одевались и шли на собрание.

Некоторые бригады заходили в дома с барабаном. Входили в дом и отбивали барабанную дробь. Затем пионер подымал руку, отшагивал вперед и говорил строго:

— Раз, два, три, четыре, пять. Все на субботник — лен тигать.

И потом просто прибавлял: — А сейчас идите, пожалуйста, на собрание. Очень нужно.

Нередко бывало и так, что дочь умоляла: — Мама, я тебя очень прошу, иди на собрание, а то мне стыдно будет.

В одном доме, когда мальчик после барабанной дроби поднял руку кверху и произнес официально: «Раз, два, три, четыре, пять. Все на субботник — лен тигать», его отец-огородник обиделся.

— Ты зачем, солика, — сказал он грубо, — так со мной разговариваешь?

— Пала, не задевай меня, — попросил сын, — я вооруженный, — мальчик хотел сказать, что он при исполнении своих служебных обязанностей, но у него так вышло.

Топая по грязи, прыгая через лужи, накинув на плечи и на голову скатерти, одеяла, клеенки, шли жители в клуб на собрание.

В общем они шли охотно — им понравилась эта затея с пионерами.

Когда Сморода шел в клуб, он слышал, как впереди него кто-то из жителей говорил любовно о детях своему попугайчику:

— Вот еще на нашу голову, дети у нас очень грамотные растут, — мать их так. Эти нам покажут.

— У меня есть мальчик, — пожаловался попугайчик, — так если при нем скажешь что-нибудь плохое про советскую власть, лучше ходи из дома — такой он шум подымет.

Смороде понравился этот разговор.

Единственная керосиновая лампа стояла на столе президиума. Лихов открыл собрание и предоставил слово для доклада тов. Смороде на тему «О значении льна в выполнении пятилетки».

В зале еще рассаживались, разговаривали, шумели. Сморода встал и вышел вперед. Сразу стало тише. Смороду уважали в местечке. О нем говорили: он самый беспощадный и самый честный.

— Он такой честный, — говорили про него, — когда он нижнюю рубашку отдает стирать, так у него кожанка на голом теле.

— Он такой беспощадный, — говорили про него, — что ему уж никак не соврешь.

Сморода начал свой доклад немножко вяло. Он всегда начинал вяло. Ему требовалось три, пять минут для разгона. И поэтому вначале, когда он говорил об огромных строящихся и выстроенных заводах, называл цифры, перечисляя все наши крупные строительства, слушатели зевали. Зевали протяжно и громко.

По вот Сморода взял разгон, и слушатели ему подчинились. Он их держал в кулаке, как он любил выражаться. Взять разгон — у Смороды это значит довести тему доклада до конкретных нужд данной местности. Это значит задеть за живое. Он говорил о том, как он сегодня, проходя по местечку, заглядывал в окна и видел, как они живут. Как темно и как грязно в их домах. Он говорил с ненавистью о их клопной жизни. И тут же он приводил факты и называл местечки и села недалеко от Утечи, где уже год как зажглось электричество и выстроены новые дома. Все это были факты. Об этом знали жители Утечи. Он спрашивал: «Что, электричество само пришло в дом? Что, динамо-машины сами прискакали в эти болота? ... Затем он назвал приблизительно, сколько валюты сможет дать 200 гектаров льна и какие машины можно приобрести на эти деньги за границу».

— Чем медленней мы будем ворочаться с этими делами, тем дольше ваши окна будут заткнуты тряпками. Дети ваши это прекрасно понимают, они с нами, а вас все надо раскачивать и раскачивать».

И опять ударил по нервам жителей Утечи, обрисовав им их нужды и их убогую жизнь, лучше чем они это сами знали.

— Раньше вы жили так, — сказал им Сморода к концу доклада: — Нам лишь бы как, а главное — дети. Детей бы вывести в люди. Мы живем для детей, — говорили вы, отказывая себе во всем. Ну, а сейчас? Сейчас уж вам о ваших детях нечего заботиться. Они учатся, они крепнут и наливаются. Они будут инженерами, врачами, летчиками. Вы раньше об этом и не смели мечтать. И все это сделала советская власть. И все это сделала большевистская партия. И вот, когда вас просят пойти на субботник тигать лен, при чем не бесплатно, а по два с полтиной в день, вы ломаетесь. Вы предпочитаете лучше сидеть в своих вонючих конурах, нежели выйти в поле и помочь нам.

— Кто желает высказаться? — спросил Лихов, когда Сморода замолчал.

Вначале никого не было. Потом из дальнего темного угла раздался чей-то голос:

— Вот товарищ Сморода...

— Выйди вперед, — крикнули ему.

— Я и отсюда могу. — И этот голос продолжал. — Вот товарищ Сморода правильно обрисовал нам нашу жизнь. Но вот слушайте, если я своему кошу не даю овса, то я с него не требую — как бежит и ладно. А вы ничего не даете, а хотите, чтоб бежали. Что-то не бежится!

Этот голос принадлежал рыжебородому извошкику.

— Миасу бы — выкрикнула какая-то женщина басом.

— Ситчику, — попросила на этот раз шклявным голосом другая женщина.

— Товарищ, берите слово, выходите вперед и высказывайтесь, — предложил Лихов.

Долго никто не решался. Потом вышла женщина в мужских сапогах и красноармейской ватной куртке. Глядя с упреком

на перевязанную голову Лихова, она произнесла небольшую речь:

— Весной я к нему за керосином пришла. Он хоть лей кипяток под него — нет и пет. А теперь как им плохо, так до нас. Мы не просим мануфактуры, мы просим то, что есть, а нам они ничего.

И вдруг после этого выступления всем захотелось говорить. Всем захотелось излить свои обиды и нужды.

Ораторы говорили коротко, и очень многие из них заканчивали так:

— Кто мы? Что мы, кулаки? Какие-нибудь богатыри? Всею жизнью в навозе копаемся. И, конечно, мы не так хотим жить, а иначе. И разве кто спорит против субботника?

Очень громко выступил кто-то из слушающих и, ничего не поняв из выступлений жителей, закричал:

— Все те, которые не хотят идти на субботник и помочь колхозу убрать лен, это вредители. Вы действуете на руку Чемберленам и Баранову (это была фамилия местного кулака).

— Чего ты кричишь, — ответил ему один из жителей. — Мы же не против. Мы просто высказываем то, что у нас накопилось. Мы-то все выйдем, — поручился он почему-то за всех, — а вот ты-то смотри не беги.

В заключительном слове Смороде пришлось говорить немного. Почему нет мяса? Почему нет ситца? Ведь он об этом говорил в докладе. Очень хорошо, что выступившие граждане высказали все, что у них наболело, и очень хорошо, что они охотно готовы завтра пойти на субботник.

Высокая тощая женщина, завернутая в зеленый шахматный платок, подошла к столу и волнуясь попросила:

— Защищите меня на субботник. У меня хотя не в рост сердце, но я пойду. (Вероятно она хотела сказать, что у нее невроз сердца). И передохнув, эта женщина громче прежнего с надрывом заявила: — И все должны пойти.

Впечатление было такое, что она одну минуту поняла что-то очень важное.

И сразу стало шумно. И сразу все заговорили и выкрикивали свои фамилии. Секретарь комсомольской ячейки Беккер не успевал записывать желающих участвовать в субботнике. Многие пионеры проводили к столу отцов и матерей и расписывались с своих неграмотных родителей. Записывались семьями. Тут же разбивались на бригады и договаривались, когда и где встретиться. Сморода уходил последним. Его все время одолевали разными вопросами, уже не имеющими отношения ни ко льну, ни к субботнику.

Одна еврейка советовалась с ним, приезжать ли ее брату из Америки.

— Он портной, — говорила она, — а там безработица, а у него машина. И он хочет приехать сюда. Что ему написать?

— Напишите, пускай приезжает, вместе с машиной — советовал Сморода.

— А машины не отберут? Нет? Тогда я ему напишу.

Затем к нему высокая девочка подвела большеголового мальчика. У мальчика под опущенным глазом звенел синяк. Девочка объяснила, что это отец его ударил сегодня вечером, когда он был в бригаде.

— Березкин, — крикнул Сморода, — сейчас же займись этим делом. И обязательно составить протокол.

Сморода чувствовал себя усталым и постаревшим. Он хотел спать. Его догнал писатель Оглоков. Он поровнялся со споконно шагающим Смородой и доложил:

— Слушай, я завтра не смогу быть на субботнике. Мне некогда. Я должен поехать дальше по колхозам. Я уж договорился с Лиховым, и он мне дает лошадей.

— Никуда ты не поедешь, — сказал уста- ло Сморода.

— То есть как? — возмутился писатель. — Это издевательство! Я об этом напишу.

— Если ты еще тут у меня будешь ква- кать, — продолжал Сморода, — и завтра не выйдешь тягать лен, я у тебя партбилет отниму и в баню посажу.

Желтые краги шархнулись в лужу и бегом от Смороды.

Утром был туман. На площади у коопе- ратива собиравшиеся участники субботника. Прибывшие колхозники отбирали бригады. Потом все, смеясь и шутя, выстроились и пошли. Заиграла гармоника. Кто то из „посылочников“ (посылочниками называ- лись жители, которые существовали, глав- ным образом, за счет посылок и денежных переводов, получаемых ими из тех мест, где служили и работали их взрослые дети), затянул любимую их песню:

Здравствуй, здравствуй, тетя Аси,
Ай, ай, ай.

Многие весело подхватили:

Вам посылка из Арзамаса.
Ай, ай, ай.

Заневала начинал:

Вам прислали макароны.
И флакончик адяеклону.

И все залаяли:

Ай, ай, ай.

В одной из шеренг шел и старик — кар- лик, так похожий на отражение Льва Тол- стого в выпуклом зеркале. Надувшись, он неистово свистал, заложив пальцы в рот.

И Сморода, он любил петь, вместе со всеми орал глухие слова этой немпожко грустной песни.

Здравствуй, здравствуй, тети Лиза,
Ай, ай, ай.

Вам посылка из Тифлиса,
Ай, ай, ай.

Уходящих провожала черная коза. Она шла неспеша и покачивала вымя, точно черчатку.

Б. Левин

УРОК РЕПОРТАЖА

В репортерской есть старожилы и ново- селы. Юноша — новосел. Жизнь его нача- лась так.

Мать стояла у раскрытого окна и дер- жала его на руках, еще парных после горячей бинной лохани с белым. По улице, тесня прохожих и лошадей, орала, плыла серая, пахнувшая хлебом и карболкой, ла- вина. Пылили тысячи ног. Лиц не было видно. Головы топили в рыжем пыльном облаке, и сквозь облака катилась бессмы- сленная и грустная, как бездомная смерть, песня:

— Чубарики-чубчики, ой лю-ли.

Мать сказала: „война“ и заплакала.

Отец пришел злой. У булочной с туре- нким золотым полумесяцем с него сошли шанку, его ударили по голове. Отец не хотел обнажить голову перед хоругвями и портретом, перед шествием о писнослании победы.

Потом отец пропал.

Вместе с матерью проводили отца на вокзал. На вокзале было шумно и тесно: ревели гудки, заял оркестр. Отец обнял мать, поднял на руки сына, поцеловал его в глаза и сказал:

— Не отчаивайтесь... Мы увидим друг друга.

Отец поправил на шинели кушак, тяже- лую прижку с двуглавым орлом и поте- рился навсегда.

Домой ехали на извозчике вдвоем. Был поздний час. Но Федя не спал. Он сидел на коленях, и руки его жег горячий дождь.

Рыдала мать, полыхали зарницы, раска- ленные добела, безмолвные, и от их блеска на миг слепли глаза и город становился черен, как отчаяние.

Когда вернулись домой, в квартире пла- вала копоть: перед уходом забыли пога- сить лампу.

В девятую осень его жизни война дока- тилась до города.

Охали пушки, бились белые и красные. Федя был красивый. Потому что за красивых была мать и еще потому, что самый люби- мый после матери и самый пушкный чело- век — индейский вождь Курумилла — Соко- лый Коготь был тоже красивым.

С утра на замок запирали квартиру и уходили в очередь.

Закат клубился, свистел золотым змеям. Редкий снег падал ровню и потвратимо. На базаре с матерью ломали на дрова пу- стую копейную лачугу. Жестяной дядя с вывески благосклонно улыбался, лихо под- няв закрученные стрелками усы.

После одной очереди мать повела рукой по затылку и, поблдев, вскрикнула:

— Тиф!

Тиф был зажат между большим и указа- тельным пальцем. Через две недели при- шли санитары и увезли мать. Она пела, хохотала, размахивала руками. Ее лицо было красно, как говядина.

Летом Федя спал в разобранном доме — их было много после войны. Зимой у Спи- цова в почлужной, если не удавалось прове- сти ночь на вокзале, — из-под скамей вы- голыли. Пел в недалеких поездах, звонко отстукивая ложками.

Но в поездах у него был соперник — че- ловек с шарфом на шее, игравший на цымбалах. Вытащив из мешка черный ящик, он колотил молоточками по струнам и орал не своим голосом, закатив холод- ные, как у предателя, глаза.

— Маминька, маминька, сердца разбитая.

Маминька отвечала потише:

— Катинька, Катинька, горе забудина.

Встретив Федю где-нибудь в тамбуре или на площадке, человек с шарфом ругал его дурными словами и больно толкал в спину цымбалами.

Черный ящик звенел жалобно.

Вместе со стайкой таких же, как он, без- домных Федя решил ехать к теплему морю. Но до моря не доехал и остался в Сарматке.

Свел знакомство с кухаркой из сытого дома. Кухаркин хозяин ездил по Сармат- ску не в авт мобиле, а на паре горячих копей. Федя два раза два честно помог кухар- ке снести домой тяжелую корзину. Кухар- ка по секрету накормила пирогом и всплак- нула о его несчастной судьбе.

На кухне было нестерпимо жарко. Ка- залось, тепло излучали не только белые изразцы, начищенная медная посуда, но и сырал, как опара, тучная кухарка.

Когда на кухню заходила хозяйка, Федя прятал в рукав недоеденный кусок, вста- вал, а кухарка, мотнув сердито головой, говорила:

— Племянник.

Кухарка познакомила Федю с мещани- ном, торговавшим квасом. Мещанин был ряб, как решето, пузат и плешив. Целый день он толкал толстым брюхом, прикры- тым белым фартуком, и большую тележку, он отпущал из зеленого боченка желтый теплый квас.

Мещанин посылал Федю по городу с кувшином, в котором плавали куски льда и лимонные корки.

Мещанин любил замысловатые загадки.

— Понесли мы с тобой на базар два кувшина квасу. Пу-те-е... У меня копейка, а у тебя и того нет... Взят я у тебя на

копейку квасу и выпил... А потом ты у меня на ту же копейку. И тоже выпил. А потом я у тебя... И пошло... Весь квас вы- шили, а наторговали копейку. В чем секрет, а, молодец?

И хитро шурил глаз, опухший рыже- ватыми, как свежая рогожа, ресницами.

В знойный день, когда Сарматск тонул в горячей песчаной пурге, кто-то с балко- на окликнул Федю.

В комнате сидели люди, скрипели перь- ями. Высокий бородатый с крысиным ртом заказал стаканчик ледяной жижи. В ком- пату вошел человек, опираясь на костыль. Правая штанина его была подвернута до колена. За окном в бледном обессилевшем от зноя небе, безнадежно раскинув крылья, неподвижно повис истреб.

Федя поставил кувшин на подоконник, вздохнул и стал рассказывать о ястребе.

Жизнь птиц Федя знал лучше, чем жизнь людей.

Человек, опершись на костыль, слушал, улыбался. Люди положили перья и тоже слушали.

— Ну, это прекрасно, — сказал одноно- гий. — Об этом надо бы написать. Ты кто будешь?

Федя рассказал.

Одноногий подумал.

— Вот что, приходи-ка завтра.

В ту ночь Федя не спал. Горела голова, сердце стучало — жизнь меняла русло.

На следующий день Федя пришел в ре- дакцию, но уже без кувшина с лимонной жижей.

Человек с костылем широко распахнул двери и кликнул:

— Дарья Васильевна.

Вопла женщина с розовой горошиной на щеке и протянула Феде маленькую теплую руку.

— Нужно будет поговорить в завкоме.

Дарья Васильевна обучила его искусству списывать заголовки в онись и подсчиты- вать линейкой число строк. Редакция ста- ла домом, — школой стала ячейка. Он пил грамоту, как в годы бродяжничества клю- чевую воду, прижав к влаге всем лицом.

На Турова смотрел снизу вверх. Туров был героем и учителем. И немного братом.

А. Стариков

В ПЕСКАХ

Каракумы — черная пустыня. Безводная, палящая зноем, жадная пашня.

Барханы,¹ как часовые, обступили та- кары.² По скатам барханов тарантулом ползет саксаул.³

Пустыня отрезана сотнями километров песка от всего живого. Песок пролез во все щели тела. Солнце выжгло из тела всю влагу.

На такыре, у колодца, онутанного сак- саулом, разбросан десяток дзядудун⁴.

Жизнь — колодезь, саксаул и кибитки.

За барханами, за тысячами барханов есть города. В горадах много людей. В го- родах — настоящая жизнь. Там светло и почью. Там дымят фабричные трубы, поют гудки, собирая десятки тысяч к станкам, к тискам, к наковальням, к горнам. В го- родах гремят оркестры, поют на эстрадах и сценах.

В одной из десяти хат кишлака, у ко- лодца с саксаулом, среди барханов живет районный милиционер Сережников с женой Варей.

В песках Каракум Сережников — пред- ставитель законов советских государств.

В кибитке Сережникова Европа: кровать, стол, табуретки. На стойке висят: 3-линей-

¹ Песчаные горы.

² Твердая площадка между барханами.

³ Низкорослое ползущее дерево в Средней Азии.

⁴ Хата.

ная винтовка, наган, шашка. У ножек стойки сумка с двумястами патронов к винтовке.

Из винтовки хорошо стреляет жена Варя. Серезников — мужик складный, а жена Варя — глаз не оторвешь: крупная, вьющийся буйный волос цвета песков Каракум, глаза глубокие и радостные, как колодезь Каракум, огромные, как просторы Каракум.

На столе в кибитке Серезникова газеты и книги. Вместе с Варей в длинные зимние вечера, когда стонут от ветра барханы и гуляет по Каракум ужас одиночества — хозяин пустыни, читает Серезников эти газеты и книги.

„Основы ленинизма“, „Пять в четыре“, „Война будущего“, „Человек — главное оружие боя“ и много других.

Весной в Каракумы пришел враг. Прокрался через Перевалы границ. Выполз из горных ущелий и свихнулся с байством¹.

Сегодня утром уехал Серезников с четырьмя милиционерами в кишлак за 50 километров. Там что-то неспокойно.

Сейчас ночь. В опустевшей кибитке Варя одна. Трехлинейную винтовку поставила около кровати и лежа читает. Глаза бегут по строкам, а мысли провозжат по барханам уехавшего Павла.

Уезжал он и раньше десятки раз, но никогда не было такого беспокойства, такой тоски, как в эту ночь.

Нет, не за себя беспокоится Варя, хотя уехали все милиционеры и в кишлаке из восьми жилых хат в семи остались бай и только в одной дехкане: старик с 19-летним сыном. Знает Варя, что в случае чего и старик и сын помогут ей. Вспомнила ускользнувшую деталь из виденного после отъезда Павла. Через час — два после его отъезда следом за ним выехали верхами шесть туркмен-баев.

Сон разогнал думы.

Стонет ветер в барханах. Кишлак спит. Первый выстрел сорвал Варю с кровати. Рука сама по себе схватила винтовку. Тяжелая сумка с патронами врезалась ремнем в плечо. Тигрицей прыгнула Варя из хаты наружу.

Раннее утро, ветер стих, гребни бархан не дымятся желтым песком. На ближайшем гребне маячат фигуры конных басмачей.

Из-за сруба колодца, ползал между кустами саксаула, старик и сын — дехкане — плют басмачам свинцовые гостинцы.

¹ Кулачеством.

Ищерицей подползла Варя к стреляющим, и заработала винтовка.

Старик-туркмен что-то крикнул сыну, и тот пополз по саксаулу направо к крайней хате.

Старик повернулся к Варе:

— Твоя, Варя, стреляет туда, моя маломал налево. Ой много, много шволоч шамач.

Огонь вели тремя винтовками. Стрелили, переползая с места на место. Старик снял шапку и повесил на саксаул в одном месте, а стрелял из другого. Молодой туркмен сделал то же самое. Варя, приладив белый платочек, как будто повязку на голове, укрепила ее у сруба колодца, а сама отползла вперед под крайние кусты саксаула.

С вершин бархан басмачи поливают кишлак свинцом, как садовник цветы водой из лейки. давно уже сбиты шапки дехкан и ирешетчен пулями белый платочек Варя.

„Там есть кто-то из местных, из нашего кишлака“, — думает Варя, — „ишь, в байские хаты не попал ни одной пули“.

Басмачи спускаются пешком с верхушек барханов. Босые, в халатах, легко перепрыгивая с сугроба на сугроб, то появляясь, то пропадая, они обволакивают кишлак со всех сторон.

Винтовка жжет руки. Легкой стала патронная сумка.

Меняя места после каждого выстрела, Варя незаметно для себя подползла к кустам саксаула у входа в свой джулун. Справа, где должен лежать молодой туркмен, выстрелы прекратились.

Почему-то впервые за несколько часов боя Варю охватил страх. Стреляла она уже не делаясь. Грохот выстрелов теплил надежду на благополучный исход. Инстинкт гнал ближе к своему жилью.

За барханами миллионы борющихся, родные, друзья, товарищи, неужели не спасут, не выручат?

Молотками стучит в висках кровь — нет, нет, нет!

— Ну, если не отряд, то прискачет муж Павел, он близко.

Видела сотни в халатах ползущих с вершин, а верила в спасение.

Винтовка старика-дехкана слева замолчала. В сумке Варя осталась горстка патронов.

Ярко вспомнился дом в городе на Днепре. Большой город и много людей.

„Неужели конец? Нет, нет, спасусь. Мать, братья, Павел, где вы? Одна здесь я! Одна борюсь с нашим врагом... Товарищи... Помогите! Помогите!“

Мелькают лица родных и товарищей близко, до боли отчетливо.

Из глаз от усталости или от песка, поднятого налетевшим ветром, покатились слеза. Скатились к углам губ.

„Какие соленые слезы! — мелькнула у Вари мысль. — Я жена коммуниста, была на фронтах, кругом враги, так ли надо драться?“ Стало стыдно слабости. Смахнула с глаз слезинки, и чаще заговорила винтовка.

Выстрел... Правая рука бежит по нутру патронной сумки — ни одного патрона. „Да что это? Конец, конец!“

Вскочила Варя на ноги во весь рост. Кругом шагах в ста поднялись халаты басмачей. Секунды тишины, и со всех сторон бросились десятки к одной.

Варя вскочила в джулун. Заметалась от кровати к столу, от стола к печке, упала, зацепившись ногой за кошку, и ударилась головой об острый угол табуретки.

Очнулась от боли в ногах. Кто-то в халате ногтами раздирал ноги.

Над Варей коршуном-стервятником распластался халат. Знакомое лицо туркмена. Смардом несло из открытого рта с гнилым оскалом зубов. Рассмотрела Варя лицо — сын бая соседа.

Коленом правой ноги ударила в подбородок наклонившегося лица. Что-то противно хрустнуло, и на грудь Вари закапала кровь из выбитых зубов басмача.

Звериный вой зашатал джулун. Страшный удар по голове, и... в набитом халатами джулун борьба прекратилась.

Ветер снова ткет желтую вуаль над кишлаком, и дымят гребни барханов.

От кишлака остались груды развалин и засыпанный песком колодезь.

У засыпанного колодца лежала нагая женщина. Ни разможенная голова, ни седлины и синяки на теле не отняли у лежащей красоты и мощи.

Волосы цвета песков Каракум сбились в красный затейливый узел.

Смерть закрыла бездонную радость больших глаз, а предсмертная боль вспахала борозды морщин в углах их.

Стонали ущелья барханов.

По Каракум гулял ужас одиночества — хозяин черной пустыни.

Н. Рахитин

ВОРОШИЛОВСКИЙ СУББОТНИК *)

1

В дверях штаба, вытянувшись, стоял Николаев, секретарь комсомола.

— Сколько у вас сегодня отправляется людей? — чуть исподлобья глядит замначподив на Николаева.

— Разрешите доложить, — отчеканивает Николаев. — Отправляется сегодня в 22 часа двести бойцов.

— Какой район?

Планшетка с треском раскрывается, молниеносно взлетает карта и оседает на столе.

Замначподив следит за пальцем Николаева, который движется по карте, как по шоссе, и останавливается у веера дорог. Рука описывает полукруг, захватывая три квадрата деревень.

— Здесь Борисово. Левее в полукилометре Бухарино. При-мо — Антоново.

Замначподив поднимает глаза от карты:

— Ну что-ж, действуйте! Комкор поставил ваш полк в пример всей дивизии за результаты инспекторских стрельбы. Вы должны быть примерны и в следующем деле. Действуйте!

II

Вызов перекопцев

ОДЕССА, 2 июля. (Наш корр.). В лагерях Перекопской дивизии в Одессе состоялся радиомитинг, посвященный итогам июньского пленума ЦК ВКП(б). Перекопцы постановили:

— Обратиться с воззванием ко всем красноармейским частям Союза организовать Всеобщий Ворошиловский субботник по уборке хлеба. Субботник должен помочь выполнить решение пленума ЦК ВКП(б) о том, чтобы ни один килограмм зерна не пропал.

(Правда от 4 июля 1931 г.)

Комсомол полка должен подхватить воззвание перекопцев и встать в первую шеренгу по проведению Ворошиловского субботника.

Комсомол подразделений, включайся в соревнование на лучшее проведение Субботника! Бюро к-ва ВЛКСМ N стр. п.

III

Анна Лошакова из колхоза „Красные Горки“¹ отбивала кося. Она проделывала это с такой энергией, как будто ковала мечи. Решительное, изрезанное морщинами лицо низко наклонено, взмахи руки часты и настойчивы. Губы поджаты. Приди седых волос лезут на лоб.

¹ Девення Бухарино включает колхоз „Красные Горки“ и двух единоличников. Единоличники: 1) бывший торговец, не правящий в колхоз, и 2) ветродобная женщина, тоже не правящая, так как у ней в городе есть близкие родственники, которые ее могут содержать.

Ей наверно около 50 лет. Муж плотничает в Москве. С ней живет дочь Настя и сын Вася. В избе четыре угла и две эпохи. Иконы в углу — эпоха вчерашней Анны. Ленин и Калинин рядом — эпоха Насти. Стена с вырезками из газет и журналов с портретом Сталина и листом из тетради, на котором красным карандашом выведено „Мы наш, мы новый мир построим“ — „голок Васи.

Вася блокируется с Настей. Мать стоит на перепутьи между старым и новым. Собственно говоря, остается очень немного от того часа, когда колхозная изба останется без икон. Они занимают угол скорей по традиции. В словах Анны о религии нет фанатизма, огонь свободомыслия опалил и ее. Она уже не уверена во вчерашних богах.

Она не та темная крестьянка, которая цепляется за старое, потому что нового не понимает.

Она все понимает. Она гордится Настей, и если вы с ней поговорите по душам, похвалитесь, что Настя прошла курсы по силосованию и чуть не попала на тракторные. Она хвалится учебническими тетрадами пионера Васи, а там написано: «Религия—опиум для народа». Новое наступает со всех сторон, и оставший человек подтягивается и старается шагать в ногу с молодым. И вот Анна Лошакова — бригадир. Ведет счет трудовым и командует своей бригадой из десятка колхозников и колхозниц.

4 часа утра. Выпали коров, где-то дудит пастух.

Коса отбита. Анна встала давно. Заботы бороздят ее лоб. Утро начинается солнцем. Небо безоблачно. Будет хорошая косьба.

К ней подходит красноармеец, берет косу и уходит.

— Вторую косу отбила, обе взяли, сама ни с чем осталась, хоть прогуливай,—ворчит она вслед захватчику.

Красноармеец, отойди несколько шагов, пробует остроту косы и срезает клочок травы у избы.

Из окна высветывается Настя и кричит матери:

— А мне косу?

— Все побрала,— отвечает Анна,—отбилай сама.

Пятый час утра. Анна Лошакова отбила третью косу. И третью, подойдя, взял красноармеец.

Красноармейцы выстроились на улице с косами в руках. К тем, у кого руки были еще пусты, подходили колхозники и протягивали косы. Они подходили к колонне, взглядывались в лица, как бы выбирая, кому вручить столь ответственный инструмент. Вручали по выбору и по симпатиям. Вручали, учитывая на глаз крепость рук и сноровку в работе.

Безрукий председатель колхоза обегал дворы, которые еще не мобилизовали средств производства. Он—один из немногих мужчин в колхозе. Большинство колхозников уходит на отхожие промысла—плотничают и столлярничают на строительстве Москвы. В колхозе орудуют женщины. Они—ударницы, инициаторы соревнования и организаторы ударных бригад.

По улице спешит колхозница. Семенит быстрыми, мелкими шажками. Треплется короткая пестрая юбочка, горят босые ноги. В руках у ней две косы. Она размахивает ими. Волосы густраны. Лицо наяржено. Лицо похоже на крепкое коричневое яблоко—круглое, щекастое, наливное.

— Всегда ты, Пелагеюшка, к смертному часу поспеваешь,— кричат ей навстречу женщины.—Мы расходиться собираемся, а она тут как тут, гостя желанная.

Гостя желанная не смущалась поддает к колонне, раскрасневшаяся, сияющая, и протягивает косу. Она протягивает ее с таким видом, как будто награждает победителя. Прихо-

дится коса командиру взвода Новикову, но у него в руках уже одна есть. Сгорича колхозница не заметила.

— Вот тебе. Смотри, коси ладно.

— Хватит одной!—смеется он, но косу подхватывает.—Так и быть, возьму вторую. Кому-нибудь там авось пригодится.

Косцы тронулись. Впереди шли широким шагом красноармейцы, вооруженные косами. Дальше—пестрой толпой—колхозницы. Самыми последними бежали ребяташки, привлеченные необычайными событиями этого дня.

IV

Первый от дороги участок достался бригаде красноармейца Тарасова. Второй—бригаде Воробьева. Третий—бригаде Новикова.

Вихрастый и размашистый комвзвода Новиков, проходя мимо Тарасова, приостановился, вынул из кармана часы и крикнул:

— Вызываю закончить участок за час.

— Сейчас без пяти пять,— продолжал он.—Значит, без пяти шесть. Согласен?

Краснощекий, что девица, Тарасов медленно оглядел поле, луг, кусты, лица бойцов своей бригады, потом подумал несколько секунд, уткнувшись взглядом в землю, и ответил:

— Согласен.

— Значит, до без пяти шести! Новиков тылом ладони сдвинул фуражку на затылок и пошел дальше, держа по косе в каждой руке и не зная, какой из них отдать предпочтение.

Бригада Тарасова уже рассыпалась по лугу. Они шли в разных направлениях, по одиночке и парами, косили одновременно и у овсяного поля и у кустов, бороздили свой участок и вдоль и поперек, прокладывая узкие дорожки в густом зеленом покрове.

Бригада Новикова шла коском, как идут в небе журавли. Вырываясь вперед, крайним левым шел бригадир, несколько наклонив голову и широко размахивая косой. За ним уступом шла вся его бригада по направлению от овсяного поля к кустарникам. Они все почти одновременно размахивали косами. Лишь только передний делает шаг вперед, сбоку по этой же параллели врезается коса позади идущего. Второго подгоняет третий. Третьего четвертый. Косы блестят, как змеи, у ног людей, косык плавно и настойчиво двигается вперед.

Новиков косил виртуозно. Он, наверно, был лучшим косцом в своей деревне. Так уверенны, как механизм, взмахи рук, так размашист и упорен шаг. Исподлобья поглядывая вперед, он наступает по зеленому фронту, ведя за собой бригаду.

Дойдя до кустов и оставив сзади широченную лысину, бригада повернулась и раскинула свой косык дальше.

Луг находился на волнистом море. Трава лежала круглыми

валами, то вздымаясь высоко, то легко зыбась в тех местах, где она была разбросана вследствие неумелой косьбы.

Бригада Новикова в третий раз поворачивала свой косык.

Колхозницы тоже работали бригадами. Прибытие красноармейцев, далеко раскинувшихся по лугу, очевидно, несколько нарушило распорядок их работ. Им нужно было идти дальше, развертывать свои бригады за флангами красноармейских бригад. Некоторые так и сделали.

Но многие пристроились к красноармейским бригадам, шли как боевые резервы по тем же участкам, где работали красноармейцы.¹ Плескались пестрые юбки, крепко зажаты в руках косы. Женщины легко управлялись с ними. Несколько выпятив животы и откинувшись назад, они шли впереди напористыми мелкими шажками.

— Вызываю Дрозда!—кричит бригадир Воронова, женщина крупная и подвижная.

— Дрозд! Нишка! Не подкачай!

Дроздов—высокий дядя, в прозодежде, с медленными и вялыми движениями, косит сбоку Вороновой.

— Идет—говорит он. Но сейчас же отстает от женщины, которая покатилась вперед напористым кубарьком, легко, без усталости размахивая косой.

Дрозд отстал. Он вынул брусок и начал точить косу.

— С этими косами разве можно,—ворчал он.—Не режут.

Покосил немного. Дело шло медленно. Он неуклюже ворочался вместе с косой. Потом опять вынул брусок и начал точить.

— Точишь больно часто!— кричала Аристова, обгоняя его с правого бока.

— Да что это за косы,—мажет он рукой.—Вот в мирное время...

— Да как же переменяйся,—неожиданно протянула ему косу Аристова.

Взяла его косу и пошла.

— Батюшки, да не коса, а бритва. Вызываю,—кричит она ему.

Она ловко ложила траву, маленькая и верткая, и сейчас же обошла Дроздова, незадачливого косца, неумело ковыряющего косой.

Воронова уже достигла кустов и обкашивала их, стараясь не оставить ни клочка травы.

Аристова поспевала за ней. Дроздов плелся в хвосте.

По полю бегал редактор экстренного выпуска газеты Троицкий, на бегу собирал сведения о ходе косьбы, проверял выполнение соревнований, записывал вызовы и фамилии успевающих и отстающих.

¹ Между прочим это мешало учету работы красноармейцев. Ворошиловский субботник должен проводиться на основе добровольности. Кстати сказать, со сдельщины в отношении косьбы колхоз «Красные Горки» не справился. Труд колхозников-косцов учитывается просто по выходу на работу.

Из деревни подошла молодежь, девушки, последние резервы, опоздавшие из-за нехватки отбитых кос. Они только что отбили косы и теперь шли с песнями, жаждущие битв и побед.

Впереди—Настя Лошакова. Она передала Троицкому заметку о работе шорной бригады.²

Девушки двинулись по скошенной полю вдалеке, к горизонту, туда, где еще виднелась высокая трава.

Они заняли там участок и пошли всей толпой вперед, взмахивая косами так же умело, как матери.

А матери? Они вконец осмелели. Они обставили своих мужчин и теперь, не смущаясь, вызывают на соревнование красноармейцев.

Бойкая Пелагеюшка, так торжественно вручившая перед выходом из деревни вторую косу Новикову, бросила ему сейчас вызов.

Она, правда, отстала от него. С Новиковым было трудно соревноваться. Он буйно бросался в работу, шел размашисто и легко, отбрасывая волны скошенной вздрагивающей травы.

Но Пухова, вызвавшая красноармейца Тарасова, поспела за ним, заданье они закончили вместе.

Девушки, ушедшие к горизонту, косили и пели. Песня была далекой, слова ее непонятны, но под этим залитым солнцем небом, на огромном лугу, полном людьми, как на городских улицах, весело было жить.

Бригада Новикова кончила свой участок. Комвзвода поглядел в сторону Тарасова. Там еще красноармейцы ходили по полю, срезая не скошенные полоски и клоки травы, торчавшие тут и там—следы неорганизованной косьбы. Соревнование было не только на время, но и на качество.³

Было без двадцати шесть. Новиков невыполнил план на 15 минут.

Бригада Тарасова кончила к сроку, по плану не перевыполнила ни на одну минуту. Кончила ровно без пяти минут шесть.

За это время бригада Новикова успела передвинуться к горизонту, туда, где пели девушки. Она заняла новый участок. Косык зеленоватых гимнастеров раскинулся по полю.

Вырываясь вперед, крайним левым, резко размахивая косой, шел командир взвода Новиков...

С. Вацетис

Тверские лагеря

² В субботнике помимо косцов принимали участие бригады: кузнечная, ветеринарная, агитмассовая, агрономическая, шорная.

³ Вот какой отзыв дали колхозники о работе красноармейцев:

«В Ворошиловском субботнике в оказании помощи уборке сенюкоса колхоза «Красные Горки» комсомольцы и беспартийные красноармейцы показали себя действительным примером в работе и вызывают со стороны колхозников самые лучшие мнения о себе. Колхозники на деле убедились, что применение соревнования действительно и фактически повышает качество какой бы то ни было работы».

ПО СОВЕТС

КУЛЬТРАБОТА НА ПОЛЯХ

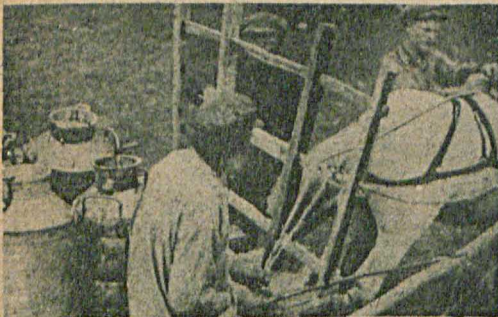
Работающие в районах ряда МТС выездные редакции местных и центральных газет выпускают специальные газеты со сводками о ходе хлебозаготовок, сведениями по соцсоревнованию отдельных бригад, берут на буксир отстающих. Повсеместно газеты подлаются колоссальным успехом, привлекая большое количество читателей и рабкоров. На снимках: слева—колхозники у агитавтомобиля читают свежий номер газеты; справа—выездная редакция за работой

УДАРНИКИ В БОРЬБЕ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ

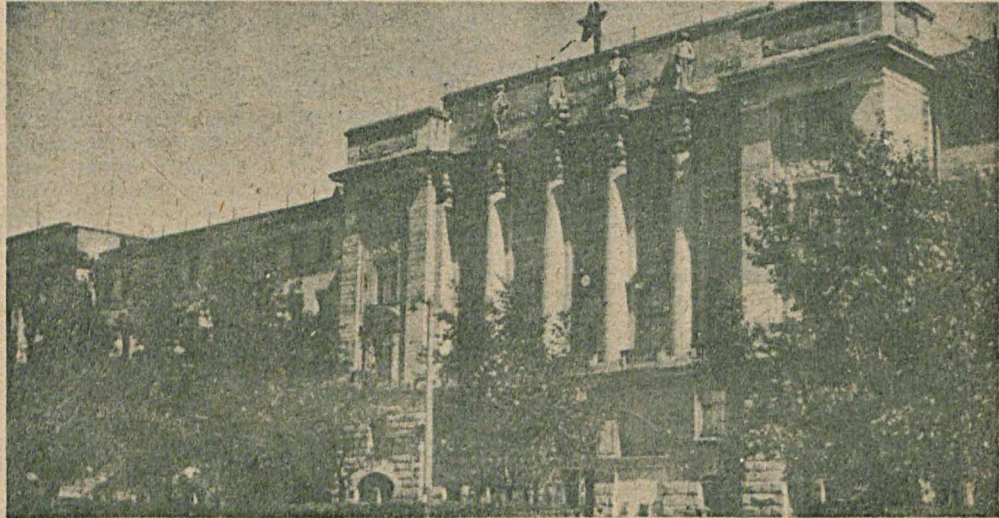
Лучший ударник-арматурщик Магнитостроя тов. Ульяновский, бригада которого в августе поставила мировой рекорд по вязке арматуры на бетонных работах фундамента коксовых печей

МОЛОКО—ГОРОДУ

Широкое развертывание сети молочно-товарных ферм должно обеспечить бесперебойное снабжение молоком детей и трудящихся. На снимке: доставка молока молочно-товарной фермой колхоза «Советский пахарь» на сливной пункт. Фот. М. Щербак

НОВЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ ВТУЗ В СИБИРИ

Открывающийся в Омске вечерний институт инженеров транспорта имеет три факультета: электрофакультет, механический и массовый. Все студенты нового института днем будут работать на паровозоремонтном заводе им. Рудзутака

КУЛЬТШТУРМ

Комсомольцы Октябрьского района Москвы провели день культштурма. На всех предприятиях они «атаковали» столовые, общежития, цеха. На отдельных заводах были обнаружены залежи утильсырья. На снимке: пионеры на фабрике Москвошвей № 2 проводят «день чистоты»

КОИ ЗЕМЛЕ

ЗА СВОЕВРЕМЕННЫЙ ПУСК ДНЕПРОСТРОЯ

1 мая 1932 года на Днепрострое должны быть пущены 5 турбин, из которых одна — турбина комсомола. Комсомольцы ударными темпами работают на постройке своего детища — ежедневно после трудового дня отправляются бригадами на свой участок

**ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ
ПРОВЕСТИ ОСЕННЕ-ЗИМНИЕ
ПЕРЕВОЗКИ**

Своевременная всесторонняя подготовка к осенне-зимним перевозкам — основная задача транспорта. Заметный сдвиг в работе железных дорог произошел, но этого далеко недостаточно. Введение спаренной и ликвидации уравниловки должны быть доведены до конца. На снимке: ремонтные работы Куляковских железнодорожных мастерских
Фот. А. Покровского

ЛУЧШИМ — ПРЕМИЯ

Бригадир ударной бригады строительства резиноасбестового комбината тов. Моляки, премированный за систематическое перевыполнение производственных заданий и за правильное ведение хозяйства
Фот. В. Смолина

ВНИМАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИМ КУЛЬТУРАМ

По всему Союзу комсомольцы и пионеры принимают активное участие в проведении льноуборочной кампании. На снимке: занесенные на красную доску ударницы-пионерки колхоза „Большевик“ за терблением льна
Фот. М. Шербак

УЧЕБНЫЙ ГОД НАЧИНАЕТСЯ

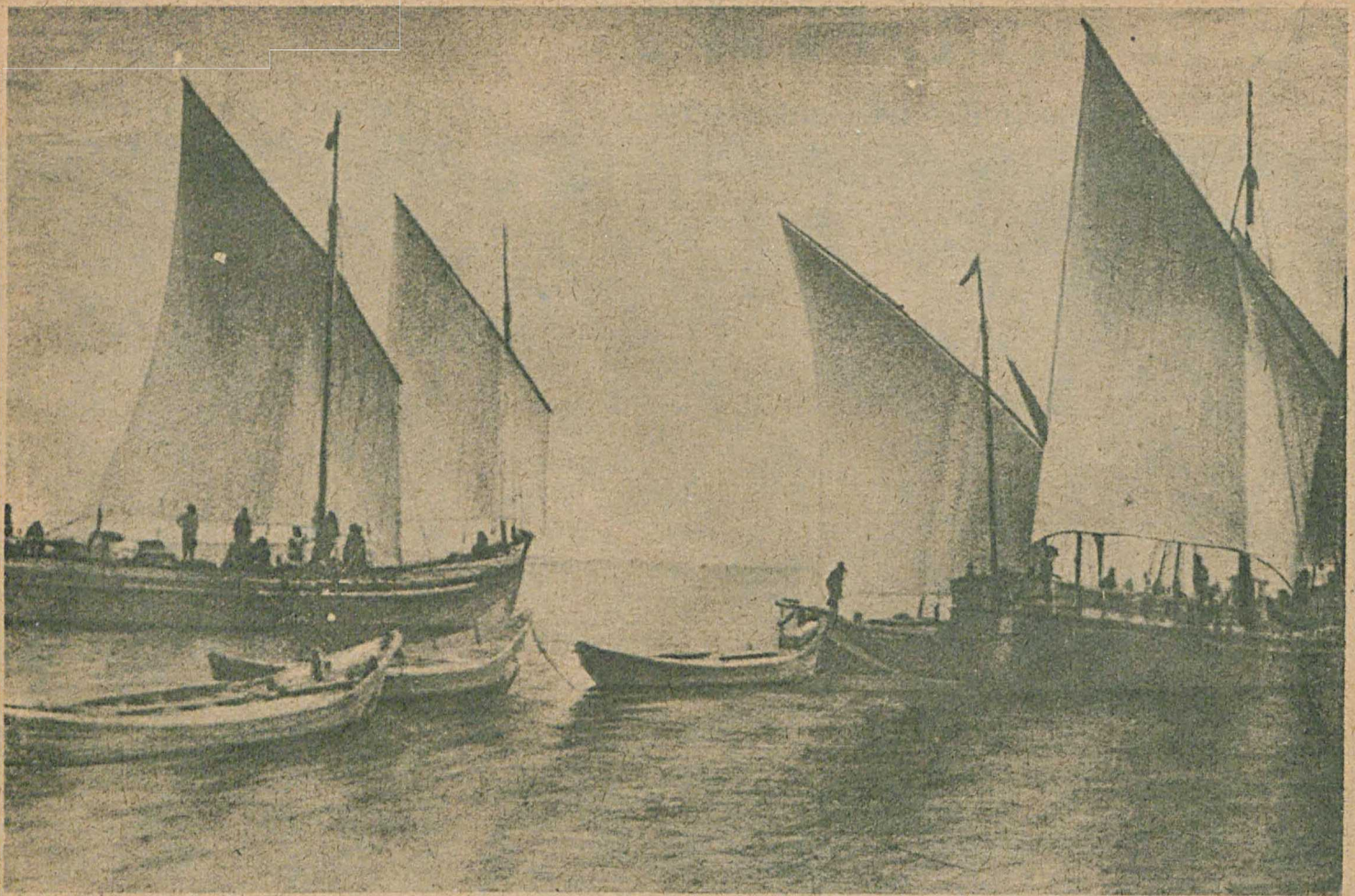

Пример деловой подготовки к началу учебного года показал колхоз Шкафит (Шапсугский район, Северный Кавказ). Колхозники выделили бригаду и вместе с ребятами достроили здание школы, тем самым обеспечив своевременное начало занятий. На снимке: колхозники на постройке школы

РАВНЯЙТЕСЬ ПО ПЕРЕДОВЫМ

Колхозники Сивельниковского района Украины досрочно выполнили годовой план хлебозаготовок. Почва сивельниковских колхозников должен быть подхвачен всеми районами Союза. На снимках: вверху — несут хлеб к элеватору, внизу — несут хлеб на семенной пункт

Астраханский рыбопромышленный район блестяще провел работу по коллективизации ловцов единичников. Но недостаток умелого и своевременного руководства, недостаточная ориентировка в программах лова срывают осеннюю Волго-Каспийскую путину. Полугодовой план улова по данным 27 августа выполнен лишь на 4,3 процента. В настоящее время специалисты-руководители путины перестраивают работу лова. Вводится сдельщина в добыче и обработке рыбы, проводится прикрепление отдельных ловцов к бригадам, регулируются способы залова и приемки сырья. На снимке: Рыбницы выходят в море

ЗАПИСКИ ИЗ АВТО-ПРОБЕГА

Татьяны Тэсс

К городу Белгороду мы подъезжали поздно вечером. Фары швыряли вперед белые столбы света. Скверное белгородское шоссе вдруг стало нарядным, как на празднике. Девять машин, вытянувшись в струнку, устроили ему иллюминацию. Белый, круглый свет кипел на дороге, расплескивался, улетал вперед.

Шоссе, надо сознаться, этого не стоило. Оно трясло и толкало, оно было шербатым, как лицо после оспы.

Выйдя из Орла, мы взяли в сторону от основного пути, чтобы побывать в сельскохозяйственной коммуне. Об этом дне будет рассказано позже. Путь же к коммуне шел проселками, а на проселках шел дождь. Соединение суровое.

Грязь приставала к нам докучно и надоедливо, машины мотало, заносило колеса, поворачивало боком. Машины шумели, продирались с трудом. Дорога в них вызвала отвращение.

Самое существование грязи похоже на оскорбление для машины. Земля должна быть на полях. Жирная, черная, липкая, — там она называется черноземом и принимается одобрительно. На дороге же ее существование вне закона. Кстати, из общего числа в 98,5 тысяч километров дорог московской области, — 94 тысячи занимают так называемые естественные дороги, т. е. находящиеся в полном распоряжении матерой земли. „Хочу пушай, хочу нет“. Какая большая и нелегкая работа предстоит нашей стране, с какой большой и нелегкой работой наша страна справится.

Из-за грязи и проселков колонна задержалась и выехала на шоссе с опозданием. Это было в первый раз и поэтому непривычно и досадно. До сих пор у нас не было ни одного опоздания.

Почувствовав твердую почву под шинами, машины надали ходу. Комья грязи летели с колес, и казалось, что машины весело отряхиваются, как собаки.

Курек мы прошли без остановок. Срок нашего прибытия в Белгород приближался, в Белгороде же, как и во всех других городах, нас должны были ждать встречающие. Поэтому приходилось плотно наполнить время скоростью.

Вырастали деревни и снова исчезали, уступая место полям. Суслики танцевали на дороге перед колесами и пропадали в траве.

В одной из деревень был базарный день. На площади, задрав вверх оглобли, тесно, колесо к колесу, стояло более сотни телег. Привязанные лошади перебирали ногами. Мы резко замедлили ход, моторы затаили дыхание. Площадь щерилась на нас эглоблями, лошади косили глазом. Рокот моторов, неудачный гудок, — могли вызвать общую лошадиную истерику. Мы проехали почти на пыпочках. Вздохнули, надо сказать, с облегчением. Лошади, вероятно, тоже.

Итак, вагония опоздание, колонна двигалась дальше. Машины шли хорошим, чистым ходом. Дорога бросалась под колеса стремительно и неудержимо. Дорога выгибалась спину, как кошка. Под колесами,

на сером шоссе, свет шевелился и растекался, как медуза, колеса в'езжали в него топтали, — и свет расплескивался дальше.

Утомленные проселками, трудным и длинным перегоним, — мы в'ехали в Белгород. Эта была последняя остановка колонны перед Харьковом. Меня неожиданно сморил сон, и я моталась по машине, как мешок.

От остановки и сразу проснулась. Темная площадь казалась еще темнее от густо заполнившей ее толпы. Каменный Ленин с высоко поднятой рукой стоял на площади, врезываясь в черное, звездное небо. Наш политрук уже пробирался к трибуне. Вставив кассету в аппарат, я вылезла из машины.

— Товарищ, — окликнул меня голос.

Сбоку, возле самого тротуара, стояла машина. Это был родной брат наших „Фордов“. Из машины выглядывало мягкое, утомленное лицо водителя.

— Здорово! — сказал он мне дружелюбно и устало. — Вы откуда? Сколько вас? Куда едете?

— Из Москвы, — ответила я. — 9 машин, 2 мотоцикла. На Харьков, отсюда проселками на Воронеж и снова на Москву.

— Скоростной пробег? — спросил шофер и затанцевал палиросой.

— Нет, агитационный. Агитируем за создание фонда моторизации для пограничников, за борьбу с бездорожьем.

— А мы из Баку, — неожиданно сказал шофер. — Грозненцы. Везем в Москву эстафету об окончании пятилетки. Велосипе-

30 ударников авто-базы № 1 Союзтранса, ездившие на уборочную кампанию в совхоз „Гигант“, значительно перевыполнили задание в гермуле.
в Москву
Фот. С. Шингарева

листы, машины только две. Типографию с собой везем, газету в дороге печатаем.

Прислонившись к родственному, дружелюбному боку машины, я стояла и разговаривала с товарищем из Грозного. Варьвалел магний, и фотографии снимали ораторов на трибуне. В маленьком темном городишке наш путь скрестился с путем героев пятилетки и нас встречали вместе. Досадно думать, что эстафету о своей победе грозненцы вынуждены везти по ухабам бездорожья. Они перегнали пятилетний план, они уже в будущем, а дорога плетется в хвосте и вызывающе встряхивает победителей на ухабах...

В столовой, где мы ужинали, к нам подошла женщина. На коротком ее носу торчало пенсне, и длинный черный шнурок был заброшен за ухо. Она шагала деловито, широко расставляя покрытые пылью ноги; казалось, что она идет в очень далекий путь и вполне к нему готова.

— Женщины могут пойти ко мне, — сказала она стесняясь. — Я устрою. Все-таки по-семейному лучше, чем в доме крестьянина.

Женщины — резервный водитель Сима и я — подхватили эту идею довольно охотно, ибо краткое знакомство с посетителями в Доме крестьянина не сулило нам ничего хорошего. Клопы ползали по подушкам, жирные, как боровы. Казалось, что при ка-

ждом движении в них переливается и булькает хозяйственно собранная с постояльцев кровушка.

И мы пошли по тихим и широким улицам Белгорода. По бокам топорщился совершенно лирический пейзаж: деревянная изгородь и свешивающиеся поверх нее ветви, отягченные желтыми, пахучими цветками маслины.

Было тихо, тепло и очень просторно. Женщина, широко разбрасывая ноги, шагала между нами; червяк шнурок от пенсне болтался у нее за ухом, она говорила так торопливо, как будто боялась, что вот сейчас мы уедем и она не успеет нам всего рассказать.

— Я здесь работаю сейчас секретарем Автодора. До чего жизнь у меня была трудная, девушка, до чего трудная! В 16 лет вышла замуж, знаете, а вышла потому, что надоело голопузых нянчить у матери. А муж меня бил. Да. Жили в Сибири. Долго жили так, сил нет. Наконец революция. Обрадовалась очень. Муж же все-таки бьет. На собраниях выступаю, замечьте, на митингах. А тут Колчак ударил. Как ветушили козачковны в город, так им на меня указали. Дали мне сорок пагаек. Пагайками били, девчата. Прихожу домой, — ни сесть, ни лечь, и стыд какой. А тут муж говорит: „Меня мобилизовали, ухожу к Колчаку, значит“. Подумайте,

к Колчаку, горе какое. Прячься, говорю, чортов сын, а то убью, но не пущу. Однако, все-таки спрятался. Прожили еще два года, и умер он, слава богу. А я уже работаю помаленьку. Потом сюда из Сибири переехала, к сестре. Сейчас кандидат партии. Работаю в Автодоре. Хожу пешком в села, организовывать автодорожные ячейки. Грязь или пыльца. Башмаки разую, иду босая а перед деревней саду в траву и обуюсь, честь честью.

Я представила себе: вот она идет в село, босая, увязая по школотку в пыли или грязи. Она героически прокладывает себе путь по бездорожью, — пеший представитель Автодора, первый представитель Автодора на этом пути. Она организует в селе автодорожную ячейку, заражая тягой к машине, давая толчок к борьбе с бездорожьем, составляя акты о поломке мостов, собирая сходы для штопки ухабов, заставляя посмотреть на дорогу вплотную, принять ее, как серьезную часть транспорта.

Проведя работу, она победно идет назад и, выйдя в поле, садится на край поросшей пылью канавы, разувается и топает босиком дальше, держа пыльные башмаки под мышкой.

Эта пешая автодорожка расширяет путь для пятилетки, готовит дорогу для победы.

УТОПИИ КАПИТАЛИЗМА

Статья Мих. Левинова

Сто с лишним лет назад это было. Французский мыслитель он же фантазер и поэт, Шарль Фурье закончил свою великодушную, величественную систему переустройства человеческого мира и жизни на земле. Это была прекрасная система: человечество, освобожденное от рабского труда, от проклятия неравенства, от власти сильного, человечество, жизнь которого — творчество и радость, прекрасный план, остроумная схема, идеально расчерченная на разграфленной бумаге. Но только...

Но только малого не хватало, чтоб начерченная на бумаге перешла в жизнь горделивая схема Шарля Фурье, фантаста, утопического социалиста. Не хватало „воли миллионера“. Да, так он говорил, Фурье: должен найдись миллионер, восхититься величественной схемой и осуществить ее. Других путей не знал Фурье. И он ждал своего миллионера.

Ждал долго. До смерти. Миллионер, капиталист, капитализм был слишком занят. На широком пути к своему бурному, яростному расцвету был капитализм. Шествовал победоносно в век пара, электричества, машин. Перекидывал мосты через океаны, втягивал в орбиту свою весь мир. Трупами заполнял пропасть между городом и деревней, трупами прокладывая глубинные пути в шахты, трупы наваливал в толки доменных печей. Убивал и рождал. Рождал из себя своего исторического врага, своего протагониста, класс пролетариата. И социализм становился из утопического научным. После Фурье, Сен-Симона, Кабо, Оуэна — Маркс Энгельс.

„Вьет час: экспроприаторы — экспроприруются“. В последних годах второго десятилетия двадцатого века на весь мир раздался бой часов истории: прошумели десять дней — и потрясли мир. Социализм научный стал социализмом действительным. После Маркса-Энгельса — Ленин. Шестая часть мира втянута в орбиту социалистической стройки.

И мы — свидетели необычайного зрелища: мы присутствуем при перемене ролей в великой драме освобождения человечества. Социализм становится действительным, капитализм рождает утопии.

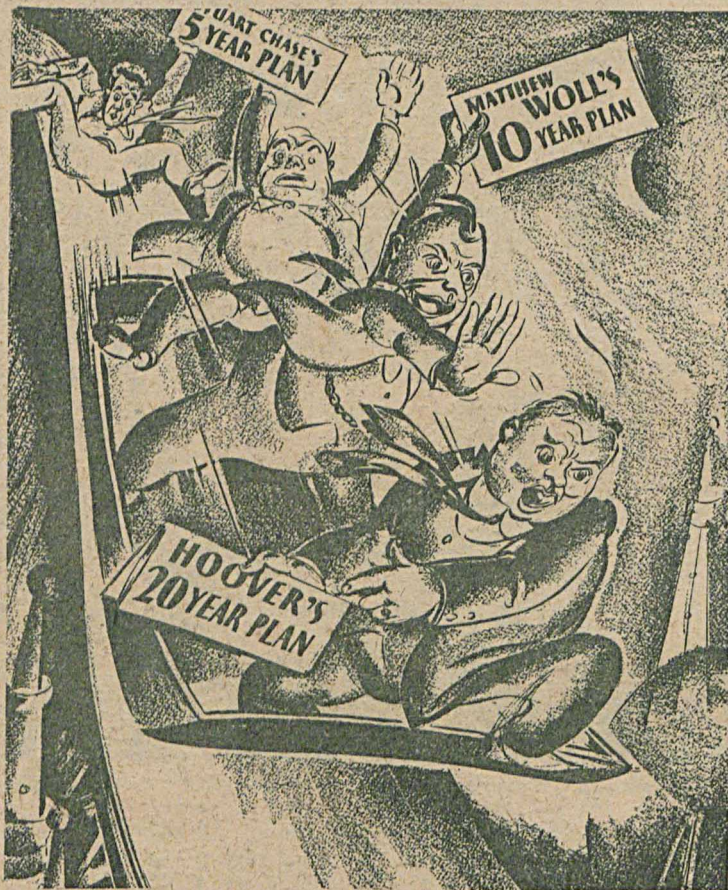
Рождает в конвульсиях лихорадки, рождает в горячем бреду, рождает в схватках свирепого кризиса, неистощимого, как, — так могло казаться когда-то, — силы капитализма, неумолимого, как, — так могло казаться когда-то, — победоносного продвижения капитала. Неистощимы силы кризиса, неумолимо его продвижение, и нет в капиталистическом мире человека, который бы его не видел, не чувствовал, не осязал.

„Восемь месяцев в Европе — от Константинополя до Лондона. Непосредственно всматриваешься в быт... И что же видишь? Каково окончательное впечатление?“

Положение тяжело, опасность нависает со всех сторон. Экономический и финансовый хаос повсюду, подавленное психическое состояние одной страны за другой. И затем — ужасный призрак милитаризма и войны, демонстрирующий во всем.

Повсюду впечатление, что нынешняя экономическая система сотрясается перед последней катастрофой. Одному видному германскому политику я суммировал мои впечатления, сказав, что по общему мнению всех, с кем я беседовал, если Европа будет продолжать вести нынешнюю политику, — через десять лет в Европе не останется ни одного капиталистического правительства. Он мне ответил, что если нынешнее состояние будет продолжаться — не пройдет и десяти лет...

Страх, ненависть, голод, нищета, смертельная безработица, крушение всех надежд — это встречаешь везде, они следуют

Творцы „капиталистической пятилетки“

Рис. америк. худ. Уортера Штейнхильбера

за тобой по пятам, по улицам Константинополя, по туникам Лондона, по переулкам каждого германского города...“

Это сидит на реках европейских и оплакивает капитализм — известный американский либеральный журналист Гаррисон Виллард („Нейшен“ от 21/V).

Но ведь есть американские реки? Так недавно они как будто бы текли молоком и медом? Так недавно как будто бы законы капиталистических кризисов и свирепый натиск этого последнего, самого тяжелого кризиса — в почтении останавливались перед водами Атлантики? Вот предел, его же не преидеши!

Такого скачка, какой сделали Соединенные штаты с вершин „просперити“ в пропасть финансово-хозяйственного маразма, еще не видела насыщенная драматизмом история капиталистического мира. Впрочем, представим слово людям достаточно авторитетным... для самих американцев.

„Мы в Соединенных штатах окружены затруднениями в эти дни. У нас слишком много денег, а народ нищ. У нас слишком много зерна, а народ голоден. У нас слишком много хлопка, меди, угля, нефти, слишком много производства всего, — а на-

селение нуждается во всем. У нас словно даже слишком много должников за границей, которые должны нам столько денег, что если они заплатят свои долги, то не смогут покупать у нас товаров. Чем больше мир не сможет покупать наших товаров, тем больше возрастет у нас перепроизводство, тем больше фабрик закроется, тем большее количество людей будет выкинуто на улицу... И мы удивляемся, почему все это произошло и когда все это кончится?“

Нужно ли комментировать эту прелестную наивность солидного американского журнала „Форрайн Аффэрс“, почти официоза правительства, где помещены эти умильтельные в наивности своей строки („Форрайн Аффэрс“ № 4, стр. 638)?

Нет, комментировать, пожалуй, и не нужно. Но вывод сделать нужно.

Вывод о том, что реальности капитализма очень печальны, и тем более сладкими должны быть его утопии.

Они и сладки. Сладкавы. Сахаринны. Настолько, что становится даже досадно порой за утописта. Особенно становится досадно за известного американского экономиста *Стюарта Чэйза*, известного и нашему читателю по его книгам: „Трагедия расточительности“, „Миф о просперити“. Мы его знаем как одного из наиболее откровенных и смелых буржуазных экономистов Америки, книги его прекрасно вскрывали трагедию американского капитализма еще в те столь близкие по времени, но уже такие далекие дни, когда „просперити“ казалась вечной, как прилив морской.

Но как растерялся сейчас Стюарт Чэйз, как жалок и смешон он в роли утописта! Впрочем, как говорит одна американская газета: „Если философ — это слепой человек в темной комнате, то кем же является экономист в период депрессии?“ Очевидно, Стюартом Чэйзом, автором „Десятилетнего плана“.

О „Десятилетнем плане для Америки“ пишет он в последнем номере влиятельного журнала „Харперс Мэгэзин“. Пишет, что пора создать для Америки десятилетний план возрождения хозяйства. Каким образом? О, совсем просто! Нужно организовать Совет управления промышленностью, который должен осуществить ряд мероприятий по планированию всей американской промышленности.

Нам нет нужды детально останавливаться на кухонных рецептах Стюарта Чэйза: ничего особо оригинального в них нет — ведь после триумфа нашей пятилетки о капиталистических пятилетках и десятилетках бредят все буржуазные экономисты. Укажем лишь, что по плану Чэйза это Управление должно состоять из представителей правительства, промышленности и техники, что оно должно действовать мерами убеждения, лишь в крайнем случае прибегая к принуждению, что основные его цели должны лежать в перераспределении национального дохода, путем введения перманентно увеличивающейся зарплаты, и во вложении нового капитала в национально необходимые отрасли промышленности.

Так предполагает Чейза. А как располагает Херст? Как располагает Риглей?

В Соединенных штатах, вернее во всем мире, есть лишь два джентльмена, извлекающие максимальную прибыль путем непосредственного обслуживания мозга и желудка стандартизованного капиталистического человека. Это — король резиновой жвачки, мистер Риглей, и король газетной жвачки, мистер Херст.

Резиновая жвачка — это очень просто. Это надушенный или смоченный в каком-либо фруктовом соку кусочек резины, катышком или палочкой, и его жуешь — везде и всегда. Жует и плюет, плюет и жует вся Америка, начинает жевать и плевать вся капиталистическая Европа. Жующие утверждают, — так их убедил агитпроп Риглея, — что жевать и плевать помогает и пищеварению и мышлению. Риглей обслуживает таким образом и желудок и мозг.

Херст не конкурирует непосредственно с Риглеем, но Херст также обслуживает и желудок и мозг стандартизованного американца, также помогает и пищеварению и мышлению. Херст величайший в мире газетный магнат, ему принадлежат в Соединенных штатах около тысячи газет, сотни журналов, его продукция, как и продукция Риглея, также необходима каждому добропорядочному американцу; пользование его продукцией, — даже и в Америке пресса Херста известна как „желтая“ пресса, — столь же мало затруднительно, как и продукцией Риглея: пожуешь зубами и плюнешь, — пожуешь глазами и бросишь: весьма полезно для пищеварения. И зубная жвачка и глазная жвачка расходятся ежедневно миллионными порциями, и хотя порция как зубной, так и глазной жвачки стоит всего лишь по пяти центов, — мистер Риглей и мистер Херст — мультимиллионеры, в первом десятке денежных королей всего капиталистического мира.

И самое забавное — ни Херст, ни Риглей не ощущают нужды в плановом хозяйстве. Разве при плановом хозяйстве будет потребляться больше жвачки — и зубной и глазной? Как ни относиться к Риглею и Херсту, но они достаточно интеллигентны; чтоб понять: при плановом хозяйстве как раз можно было бы обойтись совершенно без этой жвачки, — плановое хозяйство угрожает благополучию двух достойных джентльменов.

Но „страшен чейзовский сон, да милостив американский капиталистический бог“ — могут воскликнуть Риглей и Херст. И они, в отношении Чейза — правы. Плановое хозяйство в стиле Чейза, это капиталистические утопии, еще более беспочвенные и бессмысленные, чем утопии Фурье, а хозяйство Риглея и Херста — это прочная, солидная капиталистическая реальность. И Чейза, и сотням Чейзов — прекраснодушным кающимся буржуа не угоризить и не привудить мистеров поставщиков жвачки сменить их реальную, оплачиваемую центами и долларами, и сотнями миллионов долларов жвачку, — на утопическую жвачку Чейза.

Жвачка Чейза, забавная его утопия, характерна не с точки зрения ее осуществимости. Фурье и другие утописты социализма провидели будущее, но не знали, как бороться за него, и в порядке этой борьбы формировали свои утопии.

Чейз и другие утописты — спасатели капитализма — также предвидят неизбежное будущее — крах капитализма, но не зная, как бороться против неизбежного краха, в отчаянной попытке этой борьбы формируют свои утопии. От утопии к науке, от науки к реальности — таков исторический путь социализма; от торжествующей аппарчи через утопическое планирование к реальной гибели — таков исторический путь капитализма.

Мих. Левинсон

4 августа потушен нефтяной пожар на бухте Ильича в Баку. Это единственный случай горения нефти на наших бакинских промыслах за 11 лет. Горевшая скважина № 493 только что закончилась бурением. Бурение ее продолжалось лишь 32 дня, при чем все 570 метров ее были пройдены четырьмя долотьями вместо восьмидесяти, применившихся ранее. Эта работа, проведенная под руководством молодых специалистов Азербайджанского нефтяного исследовательского института, вверх дном перевернула всю застоявшуюся практику наших буровых работ и должна изменить все традиции бурения.

19 июля вечером только что законченная скважина начала переливать нефть, а глубокой ночью забил фонтан силою в 20 атмосфер. До сих пор не установлено точно, сколько времени прошло между тем, как зафонтанировала буровая и как начался пожар, так же, как и непосредственная причина пожара. Тушение началось немедленно. Пожарная охрана Азнефти прекрасно оборудованная „Стерлитами“, „Матрусамы“, пенногонными аппаратами 15 дней боролась с огнем, пока не победила разбушевавшуюся стихию. Чтобы обезопасить местность и соседние буровые площадки, вокруг фонтана обнесли земляным валом. Чтобы уменьшить огонь и спасти часть нефти, были проложены трубы, концы которых находились в горящем озере. Таким путем удалось отвести в ловушки свыше 1000 тонн нефти.

Борьба с огнем стала в эти дни общим делом всех трудящихся Баку. После того, как ряд испытанных средств оказался недостаточным, выяснилась необходимость отыскания новых технических методов тушения. Дейтельно заработала изобретательская рабочая мысль. В Бриз Азнефти посылались предложения. Их было более 500.

В последние 2 дня ожесточенность борьбы достигла крайних пределов. И, наконец, 13-ти часовая непрерывная водная атака из 40 браундбойтов на расстоянии 2—3 метров укротила стихию. В результате упорной большевистской борьбы бакинских нефтяников нефть спасена — программа текущего года будет выполнена.

А спасенная буровая дает до 450 тонн нефти в день.

На снимке: пожар буровой

ПЕРВОЕ НЕЛЕГАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Элизабет Уйвари

Элизабет Уйвари начала свою литературную деятельность в венгерской лево-интеллигентской „бухтарской“ литературной группе „Ма“ („Сегодня“). Происходя сама из пролетарской семьи (с детства до 16 лет она работала на фабрике), она принадлежала к наиболее сознательным элементам этой довольно путаной группы и активно стремилась связать эту группу с рабочим движением. Однако, она осталась в группе „Ма“, когда в ней произошел раскол, и наиболее классово-сознательные элементы откололись от нее. Она ушла из „Ма“ только в 1921 г., после падения венгерской революции и окончания советско-польской войны, когда эта группа заняла явно контрреволюционную позицию. Это опоздание отразилось на ее творческой деятельности: ее стили, сложные по форме и языку, остались непонятными для широких масс. С 1925 г. она живет в Москве и участвует в работе венгерской секции МАПП, но только в последнее время в ее творчестве произошел решительный сдвиг в сторону пролетарского реалистического творческого метода.

Бела Иллеси

На ведущем к Дунаю пустыре, расположенном между переулками Визегради и Сигет, юные пионеры этого округа создали вечером собрание. У пролома забора стояли на карауле два подростка и впускали только тех, кто являлся членом школьного комитета или группы пионеров.

В одном углу пустыря на бочке из-под кокосового масла сидел Бела Борш, организатор собрания. Его глаза беспокойно бегали. Его восковое лицо и дрожащие губы выдавали проведенные им бессонные ночи. Он держал в кармане пальто кусок бумаги и звонок.

Дети никогда не были так аккуратны, как сегодня. До половины шестого угол за изгородью был полон. Они с почтением и трепетом обступили бочку и ждали ободряющих слов. Никто не думал смеяться или болтать с товарищами. Нет, сегодня они вели себя тихо. Взрослые у них дома были молчаливы, печи холодны и уже в течение нескольких дней они, голодные и бесчувственные, сидели около домов. Они не слышали, что по улице идет живодер, они не слышали, что на стене соседнего дома распевала улетевшая капарейка, их пращи лежали в карманах...

Стоящий на карауле ребенок передал что-то шопотом своему соседу, который в свою очередь передал следующему, и так до тех пор, пока не передал сидящему на бочке Беле Боршу. Бела Борш сначала оглянулся, затем вытащил из кармана маленький звонок и сложенный листок бумаги. Тихо, так, чтобы звонок не паделал слишком много шума, он позвонил. Глаза всех собравшихся устремились на него.

— Ребята, ко мне поступило предложение начать собрание. Все явились?—спросил он.

— Здесь, мы все здесь,—раздалось с разных сторон.

— Я думаю, нам не нужно председателя и секретаря,—сказал Борш.

Молчание.

Бела Борш, опустив глаза, стал потирать руки.

— Ребята, я думаю, вы знаете,—начал он,—что диктатура пролетариата и тем самым наш школьный комитет и пионерская группа пала. Поэтому я созвал вас для того, чтобы передать вам протокол нашего последнего собрания и звонок... до сих пор я хранил их в одном птичьем гнезде... и не хотел, чтобы полицейские и мой отец нашли их... Они вам могут скоро снова пригрозить... чтобы показать власть имущим, моему отцу и другим и нашим товарищам, что мы держимся крепко и не пугаемся. — Бела Борш был первым выступившим, и поэтому слова тяжело сходили с его языка. Он хотел сказать еще что-то о солидарности, об арестованных отцах, но слова застали у него в глотке. Он ушел с бочки. Некоторое время царил тишина, затем один ребенок остановился около бочки, стал нервно вертеть пуго-

вицу пальто, внезапно поднял голову и начал говорить.

— Ребята, я пришел на собрание, чтобы попроситься с вами... Моему отцу удалось бежать в Вену. Моя мать была интернирована... и в одну из ближайших ночей мы тоже сможем к отцу... Не думайте, что я трус и потому ухожу... Я отведу своих маленьких братьев... я скоро вернусь. Да, мы вернемся, и я привезу новую трубу для нашей группы... Я хотел вам сообщить это...

Совсем маленький мальчик остановился около бочки и стал говорить громко, как не осмеливался до него никто.

— Мой отец тоже арестован. По это ничего... Сегодня, когда я пришел в школу, вошел досточтимый отец, и дети целовали его руку... я плюнул у него за спиной... но перед учением была прочитана молитва... Конечно я не молился... мол мать выругала меня за это, но все же я не буду молиться. Ребята, я предлагаю, чтобы мы выступили. Я не буду слушать матери... Вы должны мне сказать, как вести себя в школе, я жду этого от вас,—и отошел от бочки.

Старший из пионеров, бледный, подошел к бочке. Он поднял звонок, поглядел его и положил смущенно обратно.

— Ферди Барна спросил,—начал он,—как нам вести себя в школе. Ребята, это очень сложный вопрос, потому что вы знаете, что в школе нас ненавидят до смерти. Поэтому будьте осторожны, по моему во время молитвы пужно вставать... сделайте вид, что вы тоже молитесь, а на самом деле читайте про себя одно из наших стихотворений... другого совета я дать не могу... У нас нет никого, кто бы мог посоветовать нам что-либо...

Кто то закричал:

→ Не все отцы арестованы!

— Это верно,—ответил старший,—по кто не арестован, тот не коммунист, а у коммуниста нам нечего спрашивать совета.

— Правильно! Верно! — закричали дети.

— Мы не будем молиться!

— Мы будем слушаться только коммунистов!

Другой ребенок подскокил к говорившему. Из-за шума нельзя было понять, чего он хотел. Затем он вскопал на бочку и, жестикулируя, начал говорить:

— Ребята! Я выработал новые десять пунктов для группы... Я предлагаю самым строгим образом соблюдать их...

Все:

— Слушайте, слушайте!

Мальчик прочитал:

„1. Будь верен принципам!

2. Не молись!

3. Не слушайся никого, кроме товарищей!

4. Делись своими деньгами с теми, у которых ничего нет!

5. Раз в неделю аккуратно приходи сюда!

6. Не жалей булжеников для окон буржуев!

7. Колоти „желтых“ ребят!

8. Ты обязан ежедневно мочиться у дверей домов, где живут доносчики!

9. Не бойся ничего в борьбе с буржуазией!

10. Если ктонибудь станет предателем, пусть не показывается один на улице, мы пустим ему под рубашку живых мышей!

— Ура!.. Ура!.. закричали дети. Множество детских рук поднялось, чтобы показать свое согласие с предложенным.

— Принимаем! Ура, Мольвар!

Старший хотел что-то сказать, но дети так кричали и жестикулировали, что это было совершенно невозможно.

Бела Борш стал звонить.

Дети загибли.

Старший начал говорить:

— Ребята, внимание! Я согласен принять это предложение, но будьте осторожны, потому что буржуи будут нам метить за это и, вероятно, перестанут принимать нас в школы... Держитесь, ребята. Держитесь крепко...

Он снова взял звонок и поднял его.

— Теперь нам нужно зарыть где-нибудь звонок и протокол.

Дети стояли с опущенными глазами. Некоторые, чтобы не заплакать, стали свистеть.

— Внимание! Станьте в одну линию! — командовал старший.—Бела Борш, наш руководитель, зарыет звонок и протокол. Бела Борш вышел вперед, держа в руках протокол и звонок.

Вся группа сделала пионерский салют.

Бела Борш еще раз тихо позвонил, затем осторожно завернул звонок в посовой платок.

Один мальчик достал откуда-то лопату и стал рыть землю. Бела Борш опустился на землю и, когда яма была достаточно велика, осторожно положил в нее небольшой пакет.

Старший и Ферди засыпали ямку и сравняли ее с землей.

И когда дети уходили, они знали, что зарыли не только звонок, а все, что было у них хорошего и прекрасного,—похвалу отцов, споры в школе, свободное посещение кино, большой кусок белого хлеба и другие радости аристократических садов, которые им были доступны в течение четырех с половиной месяцев.

Элизабет Уйвари

Перевела с рукописи М. Зельдович

В „библиотеке ОГОНЕК“ ВЫШЛИ:

И. Бехер — Осенние колонны; **Ал. Дейч** — Гейне и Маркс; **Утиэн** — Листья травы; **Леонид Леонов** — Родословная героев; **И. Сельвинский** — Как делается лампочка; **Ал. Сурков** — Стихи; **Эрнст Глезер** — Война; **С. Гуров** — По своему; **Г. Корабельников** — За партийную литературу; **Эсхил** — Скванный прометей; **Уткин** — Публицистическая лирика; **А. Фадеев** — Хунхузы; **Л. Авербах** — Две статьи; **С. Кирсанов** — Стихи; **Н. Огнев** — Разбойничий форпост.

Семнадцатый смотр под стягом борьбы и победы. Революционная молодежь всего мира демонстрировала в 17-й международный юнионский день свою готовность к штурму крепостей капиталистической

системы. Рабочая молодежь Запада организовывала демонстрации протеста против попытки мировой буржуазии разгромить коммунистические партии, за социальное и национальное освобождение рабочего класса, за хлеб, за свободу, за власть. Самая образцовая секция великого Коммунистического интернационала молодежи — ленинский комсомол, не знающий ни капиталистической эксплуатации, ни фашистского гнета, принял к МЮД ряд обязательств в деле строительства социализма и осуществил эти обязательства.

На снимках: сверху — берлинский комсомол демонстрирует в красном Веддинге (рабочий район Берлина), внизу — комсомольцы депо станции Лихоборы (Саведловской ж. д.), взявшие на себя обязательство отремонтировать паровоз во внеурочное время к 17-му МЮД, за работой.

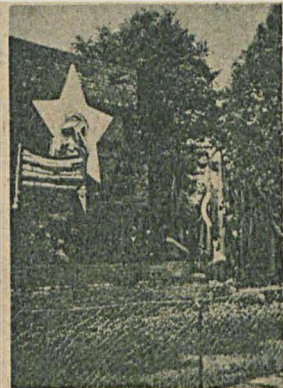
Банковский крах в Румынии. Нет окупально ни одной капиталистической страны, которой бы не коснулся мировой экономический кризис. В бал-

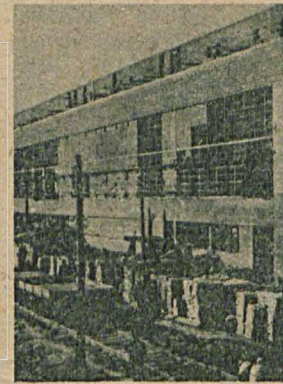
канских странах наблюдается катастрофическое падение цен на зерно. Для покрытия своих

долгов и налогов крестьяне вынуждены продавать зерно за бесценок, и путем проведения политики хлебного демпинга Румыния пытается разрешить проблему шпешивного экспорта. В связи с развитием кризиса в Румынии обанкротился ряд банковских фирм. На с них и к: толпа вкладчиков перед зданием бухарестского банка Верковяц, прекратившего платежи.

Памяти жертв германской полицией. В Берлине состоялись похороны двух рабочих, убитых полицией у дома Карла Либкнехта в день всенародного голосования за роспуск прусского ландтага. На кладбище состоялся импровизированный митинг при громадном стечении рабочих, прашедших отдать последний долг товарищам.

Харьковский тракторный дал первые тракторы. 25 августа с конвейера Харьковского тракторного завода вышла первая пробная партия тракторов. Сборка этой первой партии послужила генеральной репетицией и проверкой готовности людей, механизмов, чертежей и инструментов. При работе всех агрегатов завод

будет выпускать 6 тракторов в минуту. Ежегодно новый гигант будет давать советским полям 50,000 стальных коней.

На снимке: общий вид кузнечного цеха Харьковского тракторного завода.

Американские текстильщики ведут бой. На текстильных предприятиях Соединенных штатов долгое время длится стачка. Полицейский террор против бастующих текстильщиков достиг необычайных размеров. В Путиэйме (штат Коннектикут) полиция пустила в ход против пикетов текстильщиков бомбы со слезоточивыми газами. Полицейские

избивали членов забастовочных пикетов и производили аресты.

На снимке: полиция погружает арестованных текстильщиков в автомашину.

Под знаком фашистского террора. Австрийские фашисты в городе Клаенсфурте разгромили помещение местной организации компартии с целью срыва работы организации на предприятиях.

На снимке: одна из разгромленных комнат.

Старошведы возвратились в СССР. В Ленинградский порт прибыли из Швеции 180 старошведских крестьян, которые два года назад под влиянием поповской и кулацкой агитации покинули СССР. В Швеции они провели два года, полные лишений и страданий. Несмотря на то, что им было обещано дать землю, дома и рабочий скот, — они ничего этого не получили, и им пришлось на капиталистической «родине» владеть жалкую часть рабов-батраков и кулаков. После трехдневного пребывания в Ленинграде старошведы выехали в Херсон для ор-

ганизации своего колхоза и участия вместе с колхозными крестьянами СССР в социалистической реконструкции сельского хозяйства.

На снимке: группа старошведских крестьян на пристани Ленинградского порта.

Выход «Роте Фане» возобновился. Берлинский полицейский президент Гржевинский, воспользовавшись столкновением между рабочими и полицией в день красного плебисцита, издал приказ о запрещении на две недели центрального органа германской коммунистической партии — «Роте Фане». После двухнедельного перерыва выход «Роте Фане» возобновился. 25 ав-

густа номер газеты вышел в увеличенном объеме и тираже. В передовой статье газета отметила, что нельзя вытравить коммунистические идеи из сердец рабочих с помощью оккупации здания компартии и запрещения центрального органа. «С каждым чрезвычайным декретом, с каждым повышением цен на продукты питания, с каждым предательством профсоюзных лидеров, идея коммунизма пускает все более глубокие корни в городе и деревне», — пишет «Роте Фане».

На снимке: экстренный выпуск «Роте Фане» от 11 августа с текстом запрещения.

Американский кризис углубляется. В августе американская биржа сигнализировала дальнейшее углубление кризиса. Падение курса распространялось на акции всех от-

раслей промышленности. Ценность акций, выпущенных крупнейшими промышленными компаниями на 1-е июля, к 1-му августа пала почти на 3 миллиарда, и вопреки оптимистическим предсказаниям нью-Йоркских банкиров, падение курсов продолжается. В связи с этим увеличилось банковские крахи и усилилась капиталистическая рационализация на предприятиях. Многие тысячи рабочих снова очутились за фабричными воротами. Положение безработных ухудшается с каждым днем.

На снимке: жены безработных в Нью-Йорке ищут пищу в бочке с отбросами из ресторанов.

Шовинистическая пропаганда во Франции. Националистские круги Франции по почину «републиканцев-националистов» (крайне правые) развернули у себя новую антигерманскую пропаганду. В Париже во многих общественных местах расклеены плакаты, издаваемые республиканскими националистами и возглавляемые: «Хотят ли немцы мира». В плакате заявляется, что чем больше Германия кричит о разоружении, тем больше она вооружается. Часть германской печати, обсуждая вопрос о франко-германских отношениях, предлагает заключение соглашения о сохранении за обеими сторонами всех их принципиальных прав и об отказе сторон в ближайшие три года предпринимать активные шаги о пересмотре

восточных границ Германии и об «аншлюсе» (присоединении Австрии к Германии). Это предложение выдвинула «Франкфуртер Цейтунг», орган влиятельный в кругах германской буржуазии и близкий правительству Веймарского

На снимке: французский антигерманский плакат.

Белый террор в Болгарии. В капиталистических странах в связи с ростом революционного движения усиливается система террора по отношению к политическим заключенным. В фашистской Польше томится свыше 10 000 политзаключенных, многие тысячи узников капитала сидят в тюрьмах Финляндии, Латвии и Балканских стран. В Болгарии и Румынии, точно также как и в Польше, политзаключенные переданы на режим уголовных, и это ухудшение тюремного режима, этот новый наскок буржуазии против пролетарских борцов является непосредственным проявлением политики террора буржуазии, все больше переходящей

дающей на путь открытой фашизации. В связи с ухудшением положения политзаключенных в тюрьмах капиталистических стран Межрабпом опубликовал обращение к трудящимся всех стран с призывом поднять голос братской солидарности на поддержку и защиту братьев по классу.

На снимке: политзаключенные болгарской тюрьмы Карашали на прогулке.

31 августа в Московском Зоопарке состоялся слет трех поколений по вопросу озеленения городов, согласно решения июньского пленума ЦК ВКП(б). Слет привлек несколько тысяч участников. После краткого митинга колонна участников прошла по Зоопарку с зеленью, цветами, плакатами и знаменами и затем, растянувшись цветистой лентой вдоль всей Красной Пресни, направилась к ближайшим фабрикам, заводам и новым рабочим домам.
Фот. С. Шингарева

ПРИЗЫВ РАБОЧИХ-УДАРНИКОВ В ЛИТЕРАТУРУ НА ЛИТДЕКАДНИКАХ „ОГОНЬКА“

5 августа 1931 г. Со стихами выступили тт. Шейндлин, Филиппчук (завод „Борец“), Смеляков и Гильман. В стихах т. Шейндлина большинством выступавших была отмечена злободневность тематики. Автор показывает деревенского парня, добровольно идущего учиться в военно-морскую школу. Но наряду с этим т. Шейндлину указали на неправильное разрешение этой темы. Стихотворение изобилует романтикой, оторванной от общественной жизни. Кроме того, в стихах т. Шейндлина чувствуется излишняя растянутасть и не вполне окрепшая (хотя и идущая по линии обновления) ритмика стиха.

Стихотворение т. Филиппчука „Блестящая ночь“ формально сделано очень не плохо, но выступающие товарищи упрекнули автора за то, что у него машины и целый ряд производственных пейзажей заслонили основное, т.е. показ самого человека, который еле-еле заметен среди машин.

Тов. Смеляков прочел несколько отрывков из поэмы, написанной белыми стихами, и тут же поделился замыслом всей поэмы. Актив признал весьма полезным, когда автор делится своими замыслами или читает свои вещи в черновом виде. В особенности, когда некоторые товарищи зачитывают одно и то же стихотворение по 2—3 раза, исправляя его. Слушателям становится ясно, как разрабатывалась тема, какие ошибки были допущены автором в процессе разработки и как автор сумел их преодолеть, подняв стихотворение на должную высоту по технике выполнения и по целеустремленности произведения.

В стихах т. Гильмана существенным недостатком отмечено слабое овладение тех-

никой в отношении работы над образом и совершенно непосильный размах темы, где автор, не имея достаточного опыта, хотел показать ударника „Пятилетки“ чуть ли не с революции 1905 г.

После стихотворной части т. Павлов (завод „Шарикоподшипник“) информировал актив о том, что он включился в ударную бригаду на своем заводе для ведения систематических записей работ. Как только рабочие узнали о цели его прикреплении, некоторые начали „хитрить“. „Когда я присутствую—работают хорошо, а как ушел—так начинается перекурка“.

А тов. Шейндлин заявил, что рабочие его предприятия, узнав о том, что он думает дать портреты ударников, совсем от него „шарахаются“ в сторону.

Надо побольше разъяснительной работы, и рабочий не будет „шарахаться“ от писателя.

В заключение тов. Москвин прочел драматический отрывок из своей сатиры „К вопросу о тупоумии“, и „Два этюда“.

Член литактива ударников
А. Кудряшов

15 августа 1931 г. первым читал т. Москвин пьесу-сатиру „13.500“, которая будет поставлена в Краснопресненском райдому комсомола. Сюжетом для пьесы послужил фельетон Мих. Кольцова („К вопросу о тупоумии“), сущность которого в том, что искажается смысл директивной телеграммы и головотыпы на местах начинают заготовку воробьев. Выступавшие отмечали наряду с рядом положительных качеств

(живой язык, динамика в развертывании сюжета) большие недостатки пьесы (тема головотыпства ставится и разрешается, как она ставилась до этого десятки раз, язык героев однообразен, тема не разработана, не углублена).

Филиппчук (завод „Борец“) прочел поэму о ФЗУ. Выступавшие отметили хорошую технику построения строфы и совершенную бесплановость, разбросанность построения всей большой вещи. Это снижает ее значение.

В стихе т. Гильмана темой взят субботник по выгрузке арбузов на вокзале. Чрезмерная перегруженность образами, которые совершенно не связаны, бесплановость, расплывчатость стиха,— все это сводит на-нет показ работающих и результаты работы. Актив постановил заслушать на следующем собрании несколько стихотворений тов. Гильмана.

Заслушав переделанные согласно указаниям актива стихи тт. Шейндлина и Филиппчука, актив отметил несовершенство, но все-таки успешность переработки.

25 августа 1931 г. состоялась первая встреча актива „Огонька“ с литкружком завода им. Лепсе. Представители кружка завода с тем, чтобы актив обсудил их и вынес свое мнение. Материал лепсецев был подробно обсужден.

Актив приветствовал почин кружка завода им. Лепсе и постановил в середине сентября встретиться со всем кружком.

Член литактива ударников
Л. Смеляков

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Укрупнение и переименование издательства „Огонек“. Новая журнальная фабрика. Выполнить указания ЦК ВКП(б) о периодике. Овладеть западной журнальной техникой в большевистских целях.

С 1-го сентября Акционерное издательское общество „Огонек“ постановлением соответствующих органов переименовано в „Журнально-газетное объединение“.

Переименование это завершило собой уже давно происходивший процесс расширения издательской деятельности „Огонька“, ставшего в настоящее время основным типизированным издательством по массовой периодике. В систему издательства к моменту переименования входит около тридцати массовых журналов и газет, являющихся органами крупнейших наших культурных, литературных, технических и др. объединений и добровольных обществ. До сего времени издательством выпускались журналы и газеты: „Огонек“, „Библиотека Огонек“, „За рулем“, „Изобретатель“, „Рост“, „Пролетарские фото“, с соответствующими приложениями, „Литературная газета“, газета „Кино“, „Искры науки“ („Овладеем техникой“), „Друг детей“, „Журналист“, „Красная Бессарабия“ и др. В настоящий момент издательству перешли также газета „Радио в деревне“ и журнал „Радиофронт“. Издательство приступило к выпуску новых журналов — „Борьба классов“, „Литературное наследство“, „Социалистический город“ газеты „Фотокор“ и „На фронте печати“. Особое место в работе издательства занимает периодическая литература для иностранного читателя: для немецких и англо-американских специалистов — „Москауэр Рундшау“ и „Москоу Ньюс“, для англо-американских рабочих — „Уоркерс Ньюс“, для иностранных изобретателей предназначен журнал „Изобретательство в СССР“.

Журнально-газетным объединением заканчивается создание мощной технической базы; осевью будет пущена первая очередь вновь построенной журнальной фабрики (на Самотечном переулке), оборудованной новейшими ротационными машинами. Сугубое внимание уделяется подготовке новых кадров для журнальной фабрики. Для этого отпущены особые средства.

При журналах, как и при газетах, входящих в систему жургазобъединения, созданы кружки и активы из рабочих ударников. Литкружок ударников, вошедших в литературу при редакции журнала „Огонек“, сочетает коллективную работу литкружковцев над своими произведениями с учебной, а также с редакционной и рецензентской практикой. Систематически работает актив при газете „Кино“, практикующей периодические выезды редакции на кинофабрики. С октября начинают работать курсы рабочих авторов при группе технических журналов.

Для более сильной постановки редакционной работы издательством организуется сеть объединенных корреспондентских пунктов по СССР, а также фотокоргов и спецкоргов. Создается центр. справочная библиотека, фотоархив, просмотрный зал и т. д.

Благодаря специализации издательства исключительно на выпуске массово тиражной периодики, оно может считаться теперь наиболее передовым и рационализированным издательством, приспособленным для регулярного налаженного выпуска массовой журнально-газетной продукции. По словам председателя правления Жургазобъединения тов. Миг. Кольцова перед издательством стоит еще целый ряд серьезных задач в деле проведения в жизнь августовского постановления ЦК ВКП(б) об издательской работе.

НОВАЯ ПЬЕСА М. ГОРЬКОГО

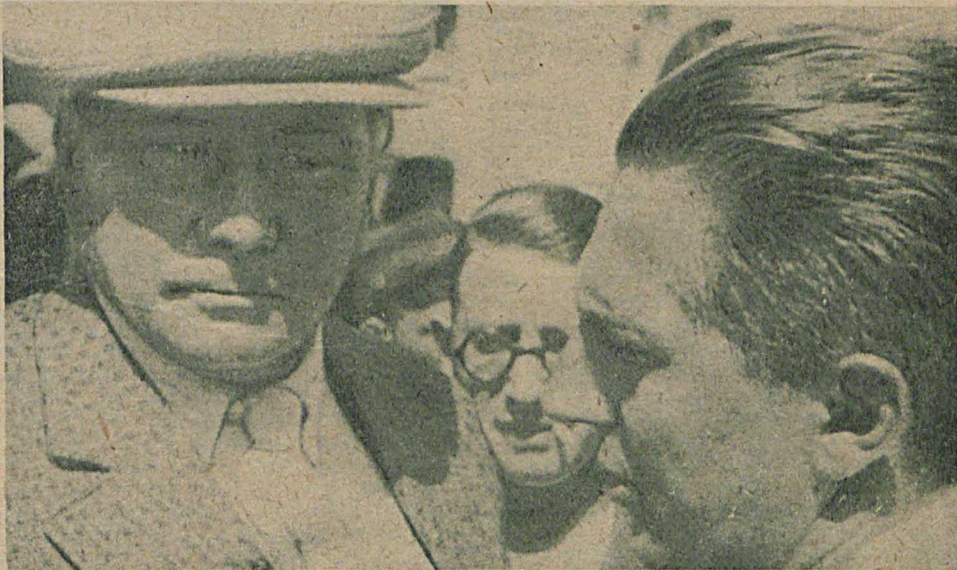
В конце августа Максим Горький прочел труппе театра им. Вахтангова свою новую пьесу „Егор Булычев“, написанную им для этого театра. На снимке: артисты театра им. Вахтангова у А. М. Горького

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

Для разработки генерального плана по электрификации СССР создан оргкомитет под председательством тов. Ломога. На снимке: заседание оргкомитета

ПРИЕЗД ПАУЛЯ ВЕГЕНЕРА

По приглашению Межрабпомфильм в Москву прибыл известный киноактер Пауль Вегенер. Вегенер будет принимать участие в съемках немецкой версии звукового фильма „Восстание рыбаков“. Сценарий фильма написан по известному роману пролетарской писательницы Анны Зегерс. Ставит фильм Эрвин Пискатор, работающий в данное время на фабрике Межрбпомфильма. На снимке: проезд Пауля Вегенера. Слева — Пауль Вегенер, справа — Эрвин Пискатор

ОТВЕТЫ

к 14-й серии

ТЕХНИКА ВСЕМ

1. Что такое инфузорная земля и для чего она применяется?

Во многих местностях земли среди осадочных горных пород залегает тонкослоистая или листоватая землистая порода желтоватого цвета.

Большие пласты ее уже в течение веков разрабатываются вблизи г. Триполи в Италии, и промышленное и техническое название этой породы — *трепел* — происходит от названия города.

Название «инфузорная земля» — неправильно, т. к. трепел состоит из панцирей диатомовых морских водорослей, а не из пропитанных известью трупов инфузорий, как предполагали раньше. Кроме известково-кремнеземных панцирей водорослей в состав трепела входят также различные минеральные и органические вещества, в том числе окаменевшая пыльца осен и пр. В одном куб. см. трепела, по подсчетам Эренберга, заключается более 40.000 млн. панцирей водорослей, вследствие чего трепел обладает очень толстым строением, большой пористостью и легко растирается в порошок. Применение трепела очень разнообразно. В мелкозернистом виде он применяется в качестве ценного полировального порошка; его пористость используется при приготовлении взрывчатого вещества — динамита. Динамит получается путем прибавления к взрывчатому основанию — нитроглицерину — трепела, который впитывает в себя от пяти до шести весовых частей нитроглицерина по отношению к единице собственного веса.

Прибавка трепела уменьшает способность нитроглицерина взрываться от толчка и придает ему необходимую для технического использования стойкость.

Растворяя трепел в едких щелочах, при последующей обработке получают «жидкое стекло», имеющее широкое и разнообразное применение в различных отраслях промышленности. Смесь трепела с жирной глиной дает при обжиге очень легкие пористые кирпичи, за свою легкость называемые в Германии «пловучими кирпичами».

Более прочный строительный материал получается от смешения трепела с известью и шлаками, при чем получаются известково-трепельно-шлаковые камни или «блоки», отличающиеся большой легкостью, прочностью и малой теплопроводностью. Сохранение смеси шлаково-трепельного строительного материала прежде требовало два-три месяца, что сильно ограничивало применение трепела в строительстве. Благодаря работам советских специалистов, продолжительность созревания удалось снизить до трех суток.

Совершенно новым является применение трепела в качестве связывающего вещества при каменной и кирпичной кладке. Для этой цели применяется известково-трепельный раствор, изготовляемый на месте работ с прибавлением к раствору неорганических (несок, шлак) или органических (опилки) добавок. Трепел или диатомит сам по себе не является связующим веществом, но заключенный в нем активный кремнезем воздействует на известку в растворе и придает ей гидравлические, связующие свойства. Это новое применение

ТЕХНИКА ВСЕМ

Серия пятнадцатая

1. Студент горного рабфака в Свердловске тов. Л. Большедворов спрашивает: **Почему на солнце многие краски выцветают, а предметы белой окраски приобретают желтый оттенок?**
2. **Возможно ли регулировать выпад дождей и таким образом „делать“ погоду?** — спрашивает колхозник колхоза имени 1 мая тов. И. Севастьянов.
3. **В Германии во время войны изготовлялись ткани из древесной бумаги. Сохранилось ли это производство и нужно ли оно у нас?** — спрашивает экономист сукнофабрики тов. Кацман.

тле трепела также разработано в СССР, при чем в строительстве текущего года известково-трепельные растворы получили уже широкое применение. СССР располагает значительными месторождениями трепела в районах Казани, Омбирека, на Кавказе и ряде др. мест.

2. Как определяют широту и долготу места на земном шаре?

Широтой данной точки на поверхности земли называется угол, составляемый отвесной линией, проходящей через место наблюдения, с плоскостью земного экватора. Практически широту удобнее определять путем наблюдения *неподвижных* звезд и главным образом *полярной* звезды (в северном полушарии), которая почти совершенно точно находится на мысленном продолжении земной оси. Чем севернее место наблюдения, тем выше над горизонтом стоит полярная звезда. Наблюдатель на полюсе видит ее в самом центре небесного свода над своей головой, в зените. По мере удаления от полюса полярная звезда склоняется все ниже и ниже к горизонту. Наблюдатель при помощи подзорной трубы с угломерным приспособлением определяет высоту полярной звезды над горизонтом и, пользуясь таблицами, определяет широту данного места наблюдения. Вследствие того, что земная ось совершает ряд определенных колебаний, описывая конус, широта каждого места несколько изменяется с течением времени. При точных научных изысканиях и измерениях вносится соответственная поправка. Для целей же обычной навигации этой поправкой, ввиду ее малости, обычно пренебрегают.

Географической долготой называется двугранный угол, составляемый плоскостью меридиана, проходящего через место наблюдения, и меридиана, принятого за *первый*. В СССР счет ведется от меридиана, проходящего через подножие меридианного телескопа Пулковской обсерватории, близ Ленинграда, во Франции — парижского меридиана, в Англии — гринвичского.

Так как земля обращается вокруг своей оси в 24 часа, плоскость каждого меридиана поворачивается в сутки на 360 градусов, поэтому долготу места можно выразить во времени. Одному часу разности времени соответствует 15 гр., 1 минуте (часовой) 15 минут (градусных) и т. д.

Практически определение долготы данного места производится по часам, которые отличаются очень большой точностью хода и называются *хронометром*. Изобретение надежных хронометров имело огромное значение для развития мореплавания и уточнения географических сведений.

Каждый корабль или экспедиция берут с собой хронометр, точно выверенный и идущий по времени *первого* меридиана (в СССР — Пулковского).

Если в месте наблюдения определить истинный местный полдень, то из сопоставления *разности* местного полдня с показаниями хронометра определим местную долготу. Например, если местный полдень приходится в 10 ч. утра по хронометру Пулковского меридиана, то это показывает, что место наблюдения находится на два часа или 30 гр. *восточнее* Пулкова. Если же местный полдень приходится, напр., в 1 ч. дня по Пулковскому хронометру, то место наблюдения находится на один час или 15 гр. *западнее* Пулкова. Следовательно, при наличии точного хронометра задача определения долготы места сводится к определению истинного полдня в данном месте, т. е. момента, когда солнце стоит всего выше над горизонтом. Для этой цели применяется инструмент, называемый секстантом, дающий возможность быстро произвести нужное наблюдение местного полдня и при помощи таблиц и хронометра точно определить долготу места. Развитие радиосвязи значительно облегчило задачу определения долготы, т. к., пользуясь радиосигналами, можно несколько раз в сутки выверить правильность хода своего хронометра, тогда как прежде, особенно при плавании на парусных судах, проверку хронометра приходилось производить очень редко, иногда реже чем раз в год.

3. Что такое мотор воздушного охлаждения для пассажирских самолетов?

Характерная особенность двигателей внутреннего горения, бензиновых, нефтяных и т. п. заключается в том, что горячее сжигается не в отдельной топке, как это имеет место в паровых котлах, а непосредственно в цилиндрах самого мотора. При этом стенки цилиндров сильно нагреваются, что вредно отражается на их смазке, прочности и т. д. Поэтому двигатели внутреннего горения *охлаждаются* или сильным током воздуха, обтекающего цилиндры, или током воды, протекающей в «рубашках» цилиндров.

Первый способ — воздушное охлаждение — применялся главным образом в авиационных моторах, т. к. при нем не требуется нагружать самолет запасом охлаждающей воды, холодильников (радиаторов) для воды, и сам мотор, как не нуждающийся в рубашках, легче, чем мотор с водяным охлаждением.

По моторы с водяным охлаждением *надежнее* в работе и долговечнее, чем моторы с воздушным охлаждением. Успехи в области моторостроения для нужд авиации и успехи самолетостроения позволили строить моторы с водяным охлаждением почти столь же легкие, как лучшие прежние моторы с воздушным охлаждением, и тем повысить надежность и безопасность полетов.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПОД ОБЩИМ РУКОВОДСТВОМ
М. Н. ПАНКРОВСКОГО

ДО ЗАСЛАВСКИЙ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

XVIII и XIX в.в.

АКЦ. ИЗД-ВО «ОГОНЕК»

ПОПУЛЯРНАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
БИБЛИОТЕКА

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

Под общим руководством
М. Н. ПАНКРОВСКОГО

Заканчивается печатанием и на днях будет
разослана подписчикам книга № 3.

Д. С. ЗАСЛАВСКОГО „ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ XVIII и XIX в.в.“

в книге 224 стр. + 84 иллюстрации

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ПЕЧАТАНИЕМ И В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫЙДУТ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

№ 4. Н. М. ПАКУЛЬ и В. Ф. СЕМЕНОВ „РАННИЕ БУРЖУАЗНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ“

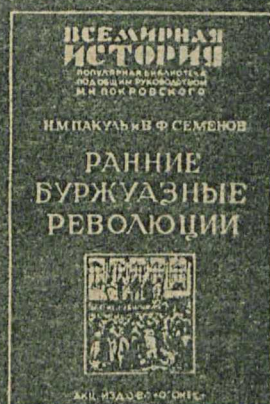
(Н. М. Пакуль. „Нидерландская революция XVI в.“ и В. Ф. Семенов. „Великая английская революция“).

№ 5-6 Б. Б. ГРАВЕ, М. В. НЕЧКИНА, А. М. ПАНКРАТОВА, К. Ф. СИДОРОВ и М. С. ЮГОВ

„ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПРОЛЕТАРИАТА СССР“

Подписчикам, не внесшим очередного взноса к 1 сентября по „Огоньку“ — 3 руб., по „Влад. техникой“ — 4 руб., по „Борьбе мавсов“ — 5 р. 50 к., по извещению прекращения высылки изданий надлежит немедленно внести пропущенный взнос.

Акц. изд. о-во „ОГОНЕК“

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ СОЮЗА ССР. ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СЧЕТНЫХ НАУК

МОСКВА, Центр, Никольская, пер. Блюхера, 3, помещение 21.

ИНСТИТУТ ИМЕЕТ ТРИ ФАКУЛЬТЕТА:

1. Финансовый
2. Кредитный
3. Учетно-экономический с отделениями: промышленным, сельско-хозяйственным и торгово-кооперативным.

И СВЕДЕНИЮ ПОСТУПАЮЩИХ:

Прием заявлений для москвичей прекращен 1 сентября с/г. Для иногородних последний срок подачи заявлений 30-е сентября.

В связи с этим рассылка проспекта прекращается 20 сентября и заявки на высылку проспекта после указанного срока рассматриваться не будут.

Проспект высылается бесплатно.

Начало занятий: В техникуме 1 октября 1931 г.
В институте 1 ноября 1931 г.

Дирекция ВЗИНО.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКА)

по всевозможным тканям, стали, глине, коже, дереву, целлулоиду. Несмыв. роспись ланоном, рельеф, прорисовка, бриллианты, лаки, эмаль. Нераспыль. единично. Материалы платят. Прорисовка. рисунок. Трафарет. Батика. Роспись ланоном. Декорации. Разнообразия. шрифт. В курсе свыше 490 рис. Краски выписываются: Ленинград, Желез. 53, „КубуЧ“. По оконч. выд. свидетельство. Подарок: эмаль. за 20 к. мелк. марок.

Москва, Сухар. площ., Панкратовский пер. д. № 9/10.
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОЮЗ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ОБЩЕСТВЕН. - ПОЛИТИЧЕСК. - ХУДОЖЕСТВЕН. И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ НА АРМЯНСК. ЯЗЫКЕ

„ПРОЛЕТАР“

Подписка принимается во всех почтовых конторах.

Цена в год — 1 р. 80 к., в

конца года — 75 к. »

Цена отдельного номера — 15 к.

ТРЕБУЙТЕ У ВСЕХ ГАЗЕТЧИКОВ

Изд. газ. „Пролетар“, г. Тифлис — ул. Дауринского, № 5.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

НЕПРЕРЫВН. ПРИЕМ НА ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ ИЯ. ЯЗ. МОСКВА.
Кузнецкий мост, 15. Отдел. Ленинград, ул. Пестеля 9. Проспект выс. за 20 к. мелк. марк.

ЗООМАГАЗИНЫ

МОСК. ЗООПАРКА

МОСКВА, Арбат, 30, тел. 5-40-91.

Кузнецкий мост 17, тел. 33-76.

ИМЕЮТ В ПРОДАЖЕ:

Холодноводных и экзотических рыб и всякую певчую птицу. Снабжают школы и лаборатории живыми материалами и клетками. Имеются мастерские по изготовлению аквариумов, террариумов и клеток для птиц и мелких животных. Мастерская по набивке чучел и изготовлению ковров.

В МАГАЗИНАХ ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Медицинские пиявки, корма для рыб и птиц.

МАГАЗИНЫ ПОКУПАЮТ:

Кроликов, морских свинок, белых крыс и мышей.

САМОУЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальное упражнение. Ц. 3 р. 85 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 60 к.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Нам из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразное, сытное и вкусное блюдо, также тесто и выпечку. Множество полезных советов. Цена с перес. 2 р. 85 к.

Адр.: Киев, Кооп. Т-во „ЗОГОС“ ул. Воронького, 24/3, ящик 121.

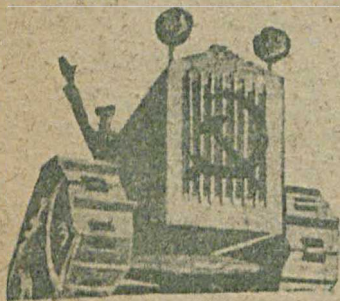
ВОПРОСЫ ПОЛА

ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ И БРАКА И СЕМЬИ

АЛЬБОМ В ТРЕХ ЧАСТЯХ (более 1.200 рисунков)

Под редакцией профес. В. И. ТАЛЫБОВА, В. И. КОРДАВСКОГО, С. П. БОЛЬСОВА и при участии проф. Т. П. САРХОВА и проф. Н. СОРХИНИА.

И альбому прилагается семь книг (1775 стр. текста). Цена альбома в пер. со всеми приложениями 20 рублей. Высылается только по плате. Вклады не менее 10 р. Москва, Г. С. П. 10. Москва ул., д. № 26 кв. маг. Проспект о-ва „ПРОЛЕТАР“.

Содействие успешному выполнению автотракторной и дорожной пятилетки, быстрому росту числа автомобилей и тракторов в СССР, прокладке новых культурных дорог и приведению в порядок старых, подготовке новых миллионов водителей автомобилей, тракторов и ремонтников для потребностей социалистического хозяйства и обороны СССР — основные задачи АВТОДОРА.

для усиления автодоровской работы организуется большая

3-я ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ АВТОДОРА

Интересы отдельных областей и республик будут полностью обеспечены в 3-ю Всесоюзную лотерею АВТОДОРА тем, что для каждой области и республики устанавливается твердое число билетов и твердое число выигрышей, которые будут разыграны на ее территории

Цена билета — ОДИН рубль.

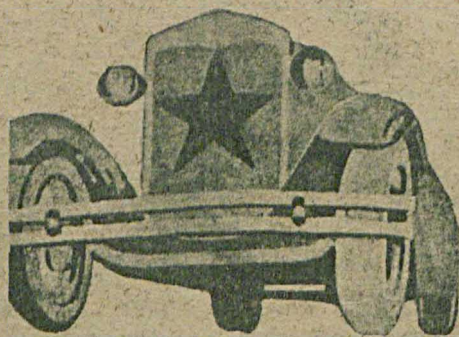
Билеты 3-ей лотереи АВТОДОРА поступят в продажу в октябре т. г. во все коллективы и отделения АВТОДОРА, в сберкассы, в райисполкомы, колхозы и МТС.

Ни одного трудящегося СССР — без билета 3-й лотереи Автодора.

АВТОДОРА

7 комбайнов или автомобилей с гаражным оборудованием
200 автомобилей «Форд» А (легковых) или АА (грузовых),
300 мотоциклов,
5000 велосипедов,
300 детских педальных автомобилей —
главнейшие из 83.307 выигрышей 3-й лотереи АВТОДОРА

Всего выигрышей на сумму свыше 3 миллионов рублей.

РАПП и ИНСТИТУТ ЛИЯ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ВЫПУСКАЮТ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“

Под редакцией Л. А В Е Р Б А Х А и. ипполита и Ф. РАСКОЛЬНИКОВА

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“

исходит в своей работе из ленинского указания о необходимости критического пересмотра и переработки культурного наследия прошлого. „Л. Н.“ разрабатывает с марксистско-ленинских позиций, под углом зрения современности, узловые вопросы истории русской общественной мысли, истории литературы и истории журналистики.

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“

публикует неизданные материалы и документы по истории литературы и истории общественной мысли. Особое внимание „Л. Н.“ уделяет разысканиям и публикациям неизданного и затерянного литературоведческого наследия классиков марксизма. В центре внимания будут стоять публикации материалов и документов, относящихся к истории и предистории пролетарской литературы.

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“

впервые в литературе ставит задачу систематической и плановой разработки истории пролетарской печати, причем внимание „Л. Н.“ будет сосредоточено на усвоении традиций большевистской журналистики и изучении роли Ленина как редактора.

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“

вводит отдел критических обзоров, которые будут знакомить читателя со всеми литературными новинками, относящимися к кругу вопросов, разрабатываемых нашим изданием. Особое внимание будет уделено анализу мемуарного наследия прошлого, в настоящее время выпускаемого. Для обзоров систематически будут привлекаться историко-литературные издания Союзных республик, а также Запада и Америки.

Издание богато иллюстрировано

Объем каждой книги до 300 стр. Подписная цена 7 р. 50 к. за 3 книги. Цена отдельного номера в розничной продаже — 2 р. 75 к.

Подписка принимается почтой и письменно

Редакцией „Л. Н.“ и издательством „Огонек“ (Москва 6, Страстной бул., 11) принимаются заявки на высылку 3 выпусков наложенным платежом за 7 р. 50 к. Пересылка за счет издательства.

Акц. изд. о-во „Огонек“

ЧИТАЙТЕ

„WORKERS NEWS“
„MOSCOW NEWS“

ЧИТАЙТЕ

ПОРТРЕТ

художеств.-увеличенный с любой фотокарточки, размер с паспорту по ценам 32×48 сант. 15 р., 42×52 сант. 25 р., 51×63 сант., 40 р., тон копии (коричневый) на 50% дороже, в красках на 100% дороже. Деньги, всю сумму стоимость портрета присылайте вместе с фотокарточкой. Карточка возвращается в срок 20 дней. Москва 29, Новосельский проезд, д. 35, кв. 1, художнику И. СНАЗИНОВУ.